

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 №№ 5 руб. и
за пересылку 60 коп.
серебромъ.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Полтавѣ въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1883 года. № 10-й. Мая 15-го.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЕ ПОЖАЛОВАНІЕ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ пра-
вительствующему сенату въ 17-й день апрѣля
1883 года, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ,
Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, тайный со-
вѣтникъ Побѣдоносцевъ, въ воздаяніе отлично-
усердной и полезной службы его, Всемилоствѣйше
пожалованъ въ *дѣйствительные тайные совѣтники*,
съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ
и званіяхъ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I и II. О награжденіи духовныхъ лицъ по Полтавской епархіи.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода I, отъ 29 марта—9 апрѣля 1883 г. за № 637 и II, отъ 29 марта—21 апрѣля 1883 г. за № 638 удостоены награжденія лица духовнаго званія Полтавской епархіи 1., за заслуги по духовному вѣдомству: а) *саномъ архимандрита*—полтавскаго архіерейскаго дома игумень **Теодосій**; б) *саномъ протоіерея*—лохвицкаго уѣзда, церкви села Песокъ, священникъ **Іоаннь Симоновъ**; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—золотоношскаго уѣзда, церкви села Жоржовки, священникъ **Григорій Фесенко-Навроцкій**; роменскаго уѣзда, церкви с. Бесѣдовки, священникъ **Григорій Димаревъ**; роменскаго уѣзда, церкви села Коровинець, священникъ **Парамонъ Гонтаровскій**; хорольскаго уѣзда, церкви села Ново-Ивановскихъ хуторовъ, священникъ **Іоаннь Богаевскій**; золотоношскаго Іоанно-Богословскаго женскаго Преображенскаго монастыря монахиня **Олимпіада**; г) *камилавкою*—полтавскаго уѣзда, церкви села Елисаветина, священникъ **Василій Базилевичъ**;

переславскаго уѣзда, церкви села Бзова, священникъ **Василій Иванцкій**; переславскаго уѣзда, церкви села Рудницкаго, священникъ **Лука Сахновскій**; лубенскаго уѣзда, церкви села Круподеренець, священникъ **Фелимонъ Антоновскій**; гадячскаго уѣзда, церкви села Берестовки, священникъ **Симеонъ Діаконенко**; гадячскаго уѣзда, церкви села Великихъ-Будищъ, священникъ **Павель Данилевскій**; г. Збѣнкова, Троицкой церкви священникъ **Петръ Подгаевскій**; збѣнковскаго уѣзда, церкви мѣстечка Ковалевки, священникъ **Стефанъ Кривусвѣвъ**; кременчугскаго уѣзда, церкви мѣстечка Потокъ, священникъ **Павель Слухаевскій**; збѣнковскаго уѣзда, церкви села Дейкаловки, священникъ **Петръ Затворницкій**; кобелякскаго уѣзда, церкви мѣстечка Царичанки, священникъ **Петръ Ващинскій**; константиноградскаго уѣзда, церкви села Берестовеньки, священникъ **Михаиль Яворскій**; миргородскаго уѣзда, церкви села Малыхъ-Сорочинець, священникъ **Аристархъ Мосіевскій**; пирятинскаго уѣзда, церкви села Харьковець, священникъ **Андрей Павелковъ**; пирятинскаго уѣзда, церкви с. Мойсеевки, священникъ **Андрей Манжевскій**; прилукскаго уѣзда, церкви села Иванковець, священникъ **Стефанъ Иваницкій**; прилукскаго уѣзда, церкви села Гнилицы, священникъ **Стефанъ Грабовскій**; прилукскаго уѣзда, церкви села Оржицы, священникъ **Макарій Федоровскій**; роменскаго уѣзда, церкви села Левченевъ, священ-

никъ Николай Петровскій и хорольскаго уѣзда, церкви села Сухорабовки, священникъ Андрей Трипольскій; д) *стубъгю*— константиноградскаго уѣзда, церкви села Петровки, священникъ Андрей Щитинскій; константиноградскаго уѣзда, церкви мѣстечка Нефорощи, священникъ Павелъ Смирницкій; полтавскаго уѣзда, церкви с. Сторожевой, священникъ Василій Васильевъ; полтавскаго уѣзда, церкви села Диканьки, священникъ Теодоръ Кривусъвъ; переяславскаго уѣзда, церкви села Пристромъ, священникъ Аркадій Раевскій; лубенскаго уѣзда, церкви села Овсюковъ, священникъ Андрей Поѣровскій; лубенскаго уѣзда, церкви села Губскаго, священникъ Александръ Черницкій; гадячскаго уѣзда, церкви села Лучки, священникъ Ипполитъ Борзаковскій; гадячскаго уѣзда, церкви мѣстечка Рашевки, священникъ Михайль Кокольницкій; золотоношскаго уѣзда, церкви села Антиповки, священникъ Димитрій Дроздовскій; золотоношскаго уѣзда, церкви мѣстечка Песчаного, священникъ Михайль Михновскій; зѣньковскаго уѣзда, церкви села Шенгерѣвки, священникъ Василій Яновскій; кобелякскаго уѣзда, церкви мѣстечка Бѣликъ, священникъ Петръ Романовскій; кобелякскаго уѣзда, церкви села Юрокъ, священникъ Авраамъ Зерницкій; флехвицкаго уѣзда, церкви мѣстечка Чернухъ, священникъ Ананій Комарецкій; пирятинскаго уѣзда, церкви села Грабаровки, священникъ Романъ Макси-

менко; в) прилуцкого уѣзда, церкви села Дѣдовецъ, священникъ **Петръ Пашинъ**; прилуцкого уѣзда, церкви села Згуровки, священникъ **Вареоломей Мискорскій**; роменскаго уѣзда, церкви села Протасовки, священникъ **Іоаннь Федоровскій**; роменскаго уѣзда, церкви села Ивановска, священникъ **Прохоръ Семеновскій** и хорольскаго уѣзда, церкви села Покровской - Богачки, священникъ **Петръ Лукьяновъ**; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода*—полтавскаго уѣзда, церкви села Васильевки, священникъ **Константинъ Терпиловскій**; переяславскаго уѣзда, церкви села Панериль, священникъ **Леонидъ Туницкій**; лубенскаго уѣзда, церкви села Великой - Селецкой, священникъ **Теодоръ Щитинскій**; гадячскаго уѣзда, церкви села Сарь, священникъ **Петръ Дубянский**; золотоношскаго уѣзда, церкви села Лукашевки, священникъ **Николай Корнѣенко**; зѣньковскаго уѣзда, церкви мѣстечка Опошняго, священникъ **Іоаннь Кутенко**; г. Кобелякъ, Георгіевской церкви, священникъ **Павель Надалка**; кобелякскаго уѣзда, церкви села Дрыждевыхъ хуторовъ, священникъ **Теодоръ Сычевъ**; константиноградскаго уѣзда, церкви мѣстечка Карловки, священникъ **Алексѣй Рудичевъ**; г. Кременчуга, единовѣрческой Рождество-Богородичной церкви, священникъ **Симеонъ Шоминъ**; кременчугскаго уѣзда, церкви мѣстечка Пустовойтова, священникъ **Василій Косяченко**; лохвицкаго уѣзда, церкви села Жабокъ, священникъ **Поликарпъ**

Кошевой; миргородскаго уѣзда, церкви мѣстечка Шишака, священникъ Игнатій **Жуковскій**; прилуцкаго уѣзда, церкви села Васковецъ, священникъ Митрофанъ **Владышевскій** и хорольскаго уѣзда, церкви села Енекъ, священникъ Александръ **Нархоменко**.

2. за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — г. Полтавы, церкви полтавскаго института благородныхъ дѣвиць, священникъ Петръ **Мазановъ** и г. Кременчуга, кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви, священникъ Василій **Зыньковскій**; б) *камиллавою* — гадячскаго уѣзда, церкви села Красной-Луки, священникъ Григорій **Чесановъ**; в) *скуфьею* — золотоношскаго уѣзда, церкви села Чернобай, священникъ Евфимій **Юроповъ**; и г) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода* — церкви петровскаго полтавскаго кадетскаго корпуса, диаконъ Георгій **Левитскій**.

III. Отъ 7-го—27-го апрѣля 1883 года за № 759, о закрытіи заседаній Св. Синода въ С.-Петербургѣ съ 29-го апрѣля сего года, объ открытіи С.-Петербургской синодальной канторы и о закрытіи Московской.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшимъ сужденіямъ о томъ, что, по случаю предстоящаго

коронованія Его Императорскаго Величества, Высочайшими повелѣніями, состоявшимися въ 30-й день января 1882 года и въ 12-й день марта 1883 года, по всеподданнѣйшимъ докладамъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора опредѣленій Святѣйшаго Синода, 16-го декабря 1881 г.—19-го января 1882 г. за № 2751 и 16-го—20-го февраля 1883 г. за № 344, между прочимъ, постановлено: „на время пребыванія Святѣйшаго Синода въ Москвѣ, тамошнюю синодальную контору закрыть и учредить таковую въ С.-Петербургѣ, назначивъ для присутствованія въ оной: а) викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Ладожскаго Арсенія, б) главнаго священника арміи и флотовъ, протоіерея Петра Покровскаго; в) предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея Алексѣя Шарвова, и г) настоятеля кафедральнаго Исаакіевскаго собора, протоіерея Петра Лебедева“. **П р и к а з а л и:** во исполненіе вышеизъясненныхъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній, засѣданія Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургѣ закрыть съ двадцать девятаго апрѣля сего года и затѣмъ открыть въ С.-Петербургѣ временно учреждаемую синодальную контору, съ тѣмъ, чтобы Московская Святѣйшаго Синода контора, по прибытіи въ Москву членовъ Святѣйшаго Синода, была на все время пребыванія тамъ Синода закрыта; о чемъ, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по установленному порядку.

IV. Отъ 22-го марта—9-го апрѣля 1883 года за № 559, по вопросу о томъ, могутъ ли начальники духовно-учебныхъ заведеній отмѣчать въ послужныхъ спискахъ кого либо изъ подчиненныхъ имъ лицъ „неблагонадежнымъ къ прохожденію службы“

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го февраля 1883 года за № 94, журналъ Учебнаго Комитета, № 59, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной духовной семинаріи вопросу о томъ, могутъ ли начальники духовно-учебныхъ заведеній отмѣчать въ послужныхъ спискахъ (кого либо изъ подчиненныхъ имъ лицъ) „неблагонадежнымъ“ къ прохожденію службы. Приказали: По Высочайше утвержденному, въ 25-й день мая 1864 г., мнѣнію государственнаго совѣта, аттестація въ послужныхъ спискахъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства отмѣнена (полн. собр. зак. 1864 г. № 40938). Въ силу этого, изъ ст. 1412 св. зак. т. III уст. служб. правит. изд. 1857 г. (по продолженію 1868 г.), содержащей въ себѣ правила для составленія формулярныхъ списковъ, былъ исключенъ п. 7, которымъ требовалось помѣщеніе въ формулярѣ свѣдѣній на вопросъ: способенъ ли чиновникъ къ продолженію статской службы и достоинъ ли повышенія чиномъ, и буде нѣтъ, то по какимъ причинамъ? За симъ въ формѣ послужныхъ списковъ, приложенной къ ст. 779 т. III уст. сл. прав.

св. зак. изд. 1876 г., вовсе не помѣщено графы объ аттестаціи чиновниковъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что лица духовно-учебной службы, пользуясь вообще преимуществами, означенными въ уставѣ службы по опредѣленію отъ правительства, тѣмъ самымъ сравниваются съ лицами общей гражданской службы, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) существующее въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ правило объ аттестаціи въ послужныхъ спискахъ служащихъ въ сихъ заведеніяхъ лицъ относительно ихъ поведенія, исправности и благонадежности по службѣ отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы формулярные списки о службѣ такихъ лицъ были составляемы по точной формѣ, приложенной къ 779 ст. III т. св. зак. изд. 1876 г, и 2) такъ какъ высшее попеченіе о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи и высшій начальственный надзоръ за ними по всѣмъ частямъ принадлежитъ епархіальному преосвященному, то вмѣнить начальникамъ сихъ заведеній въ непремѣнную обязанность, чтобы они о всякой неисправности по службѣ, а тѣмъ болѣе и неблагонадежности состоящихъ на службѣ лицъ, немедленно доносили своему епархіальному преосвященному для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій о побужденіи неисправныхъ къ исполненію своихъ обязанностей, или объ устраненіи неблагонадежныхъ лицъ отъ службы; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, дать знать епархіальнымъ пре-

освященнымъ, установленнымъ порядкомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

(Церк. Вѣст. час. оффич. № 17-18.)

V. Отъ 11 февраля 1883 года, — о дозволеніи священнику Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора Льву Кириллову Рейхенбергу съ потомствомъ носить вмѣсто настоящей его фамиліи „Рейхенбергъ“ фамилію „Кирилловъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные г. товарищемъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода отъ 13-го ноября 1882 года за № 5782, (1) препровожденное статсъ-секретаремъ у принятія прошеній на Высочайшее Имя приносимыхъ къ г. Оберъ-Прокурору по принадлежности всеподданнѣйше прошеніе священника Полтавскаго Каѳедральнаго собора Льва Кириллова Рейхенберга о разрѣшеніи ему съ потомствомъ носить фамилію вмѣсто „Рейхенбергъ“ Кирилловъ и 2) отзывъ Вашего Преосвященства, отъ 31-го октября 1882 г. за № 12683, по прошенію священника Рейхенберга и по справкѣ, приказали: признавая ходатайство священника Полтавскаго Успенскаго Каѳедральнаго собора Льва Кириллова Рейхенберга о дозволеніи ему съ потомствомъ носить вмѣсто настоящей его фамиліи „Рейхенбергъ“ фамилію „Кирилловъ“ заслуживающимъ уваженія,

Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ь: разрѣшить упоманутому священнику впредь именоваться съ потомствомъ по фамили Кирилловымъ, о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ для свѣдѣнія и объявленія просителю. Февраля 11 дня 1883 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположены въ санъ священника: 3 апрѣля псаломщикъ Захаріе-Елисаветинской церкви села Песчаного, Полтавскаго уѣзда, Николай *Корсунскій*—къ той же церкви; 2—діаконъ Предтеченской церкви мѣстечка Крестителява, Золотоношскаго уѣзда, Даміанъ *Гречка*—къ Петро-Павловской церкви, села Хорошковъ, Лубенскаго уѣзда;—*въ санъ діакона:* 3 апрѣля исправляющій должность псаломщика Борисо-Глѣбской церкви города Переяслава, Василій *Михновскій*—къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщицкое мѣсто.

12 апрѣля священникъ Пирятинскаго Рождество-Богородичнаго собора Петръ *Ревуцкій*, по вниманію къ усердной службѣ его вообще и къ трудамъ его по народному образованію въ особенности, *награжденъ набадренникомъ.*

Опредѣлены исправляющими должность псаломщика: 14 дворовый крестьянинъ Василій *Морозъ*—на 2-е мѣсто

къ Успенской церкви, села Елисаветина, Полтавскаго уѣзда; 13—священническій сынъ Василій *Каневскій*—къ Троицкой церкви села Гнѣдинецъ, Лохвицкаго уѣзда; 27—священническій сынъ Иванъ *Окитскій*—на 2-е мѣсто къ церкви Иоанна Милостиваго с. Чернобай, Золотоношскаго уѣзда; 26—священническій сынъ Порфирій *Трипольскій*—къ Покровской церкви села Койлова, Переяславскаго уѣзда.

Перемѣщены исправляющие должность псаломщика: 13 апрѣля Успенской церкви села Елисаветина, Полтавскаго уѣзда, Андрей *Милчевскій*, впредь до усмотрѣнія, къ Крестовой Вознесенской церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; 30—Алексіевской церкви деревни Тимоѣевки, Гадячскаго уѣзда, Юсифъ *Крамаровскій*—на 2-е мѣсто къ Преображенской церкви села Сватковъ, того же уѣзда, сей же церкви Савва *Андріевскій*—къ Михайловской церкви села Бѣлогорѣлки, Лохвицаго уѣзда.

Утверждены въ должности законоучителя: 13 апрѣля священникъ с. Бербеницъ, Лохвицкаго уѣзда, Николай *Храпковъ*—при Бербеницкомъ народномъ училищѣ и священникъ с. Гиравыхъ-Юсковецъ, того же уѣзда, Василій *Лубяный*—при Гираво-Юсковецкомъ народномъ училищѣ; 11—священникъ села Броварокъ, Кременчугскаго уѣзда, Григорій *Клепачевскій*—при Броварскомъ народномъ училищѣ.

Умершіе исключаются изъ списковъ—священники: 12 марта (пенсіонеръ) Михайловской церкви села Леляковъ, Прилукскаго уѣзда, Тить *Волговъ*; 20 апрѣля Покровской церкви села Ковтуновъ, Золотоношскаго уѣзда, Иоаннъ *Степанюковъ*;—исправляющие должность псаломщика: 29 марта Троицкой церкви села Гнѣдинецъ, Лох-

вицкаго уѣзда, Іоаннъ *Васильевъ*; 10 апрѣля Николаевской церкви с. Дубоваго-Гаю, Прилукскаго уѣзда, Григорій *Разнатовскій* и 28 марта *просфирня* Рождество-Богородичной церкви села Сарь, Гадячскаго уѣзда, вдова дьячка *Теодосія Стефановская*.

III.

О ПРОСВѢЩЕННЫХЪ СВ. КРЕЩЕНІЕМЪ.

Просвѣщены св. Крещеніемъ евреи: 13 февраля мѣщанка *Илля Лане*—священникомъ Лубенскаго собора Григоріемъ Барановскимъ, съ нареченіемъ имени „Надежда“, при воспріемникахъ: подполковникъ 26 драгунскаго Бугскаго полка *Анатолій Александровичъ Жихаревъ* и женѣ титулярнаго совѣтника *Аннѣ Петровнѣ Остроградской*; 9—мѣщанка *Рухля Кричевская*—священникомъ Роменской Вознесенской церкви *Стефаномъ Терешкевичемъ*, съ нареченіемъ имени „Марія“, при воспріемникахъ: коллежскомъ секретарѣ *Дмитріѣ Николаевичѣ Михайловскомъ* и женѣ потомственнаго почетнаго гражданина *Аннѣ Петровнѣ Терновцевой*.

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ назначено пособіе отъ Полтавскаго духовнаго попечительства за 1882 годъ.

1). По Полтавскому кафедральному собору: тремъ малолѣтнимъ сиротамъ умершаго псаломщика Михаила Миняна, *Аннѣ, Маріи и Ксеніи*—10 руб.; священнической дочери *Марѣ Савченковой* старухѣ—10 руб.; вдовѣ священника Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Чигринь-Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, *Аннѣ Яновской* съ 4-мя малолѣтними дѣтьми—15 руб., итого 35 рублей.

II) По ведомствамъ *благочинныхъ*:

1, Полтавскаго уѣзда:

1. *Священника Петра Мазанова*: вдовѣ священника Георгіевской церкви села Нижнихъ Млиновъ *Евгеніи Михайловской* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 50 руб.; вдовѣ діакона Срѣтенской церкви г. Полтавы *Екатериинѣ Дятеловичевой* 10 руб.; вдовѣ протоіерея Полтавской Срѣтенской церкви *Таисіи Кондратовичевой* съ дочерью 50 руб.; вдовѣ дьячка той же церкви *Анастасіи Василевской* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 10 руб.; вдовѣ пономаря той же церкви *Марѣ Пушковой* старухѣ 8 руб.; вдовѣ священника *Анастасіи Кремьянской* съ мало-

лѣтнею дочерью 15 руб.; вдовѣ дьячка Параскевѣ *Петрашевичевой* старухѣ 6 руб.; дьячковской дочери Александрѣ *Кобзаревой* болѣзненной 6 руб.; вдовѣ діакона Агафіи *Мищенковой* старухѣ 10 руб.; вдовѣ протоіеря Аннѣ *Павловской* старухѣ 50 руб.; дьячковской дочери села Нижнихъ-Млиновъ Аннѣ *Пономаревой* калѣкѣ 5 руб., итого 220 рублей.

2. *Протоіеря Григорія Рыбалкина*: діаконской дочери мѣстечка Старыхъ-Сенжаръ Параскевѣ *Нестеровской* больной 6 р.; вдовѣ діакона села Рибцовъ Еленѣ *Коломинской* съ 4-мя дѣтьми 10 руб.; вдовѣ дьячка села Иванчинецъ Евдокіи *Жуковской* съ 5-ю дѣтьми болѣе малолѣтними 8 руб.; вдовѣ дьячка Покровской церкви мѣстечка Мачехъ Екатеринѣ *Пирской* съ 6-ю дѣтьми 10 руб.; дьячковской дочери Троицкой церкви мѣстечка Старыхъ-Сенжаръ Параскевѣ *Герасимовской* болѣзненной 6 руб.; вдовѣ пономаря того же мѣстечка Успенской церкви Вѣрѣ *Браславской* съ 2-мя дѣтьми калѣками 10 руб., итого 50 рублей.

3. *Протоіеря Василя Яцевича*: вдовѣ пономаря Успенской церкви мѣстечка Решетилówki Екатеринѣ *Нестеровской* старухѣ 8 руб.; вдовѣ пономаря Троицкой церкви села Демидовки Меланіи *Квитковской* старухѣ 5 руб.; вдовѣ дьячка той же церкви Іуліанѣ *Сутуллинской* съ 2-мя малолѣтними дѣтьми 8 руб., итого 21 рубль.

4. *Священника Василя Курдиновскаго*: вдовѣ священника Маріи *Глинской* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 40 руб.; священнической дочери Вознесенской церкви села Камянки Аннѣ *Хилеицкой* 6 руб.; вдовѣ исправляющаго должность псаломщика той же церкви Еленѣ *Гичевской* старухѣ 6 руб.; вдовѣ діакона села Велівой-Рудки Аннѣ *Жижиленковой* старухѣ 5 руб.; вдовѣ дьячка Успенской церкви села Семеновки Агрипинѣ *Шимченковой*

старухѣ 5 руб.; вдовѣ священника Николаевской церкви села Диканьки Маріи *Кривусьвой* старухѣ больной глазами 6 руб.; вдовѣ дьячка Георгіевской церкви села Байракъ Евдокии *Коломинской* 8 руб.; вдовѣ пономаря Покровской церкви села Жуковъ Аннѣ *Сисоевой* 5 руб.; вдовѣ дьячка Михайловской церкви села Брусіи Аннѣ *Пестременковой* старухѣ 5 руб., итого 86 рублей.

5. Священника *Самона Чернявскаго*: вдовѣ священника Покровской церкви села Сторожевой Александрѣ *Якубовской* съ 4-мя дѣтьми 40 руб.; вдовѣ священника Георгіевской церкви села Надеждовки Даріи *Поликарповой* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 20 руб.; заштатному пономарю Александро-Невской церкви села Чутова Митрофану *Пономареву* калѣкѣ съ семействомъ 5 руб.; заштатному пономарю Георгіевской церкви села Васильевки Максиму *Лысенку* калѣкѣ 8 руб., итого 73 рубля.

2. Кременчугскаго уѣзда:

8. Протоіерея *Луки Бьявскаго*: вдовѣ дьячка Магдаліновской церкви, Богоугоднаго заведенія, Маріи *Діонисіевой* съ малолѣтнею дочерью 6 руб.; малолѣтнимъ сиротамъ дьячка Николаевской церкви мѣстечка Потокъ Еленѣ, Петру, Ивану, Маріи *Гонтаровскимъ* 15 р.; вдовѣ дьячка Кременчугской соборной церкви Александрѣ *Черняховской* старухѣ 5 руб.; діаконской дочери Троицкой; церкви села Богомоловки Целагиіи *Дажновой* 6 руб.; діаконской дочери Кременчугской Преображенской церкви Маріи *Леонтовичевой* старухѣ 8 руб.; вдовѣ священника Николаевской церкви мѣстечка Потокъ Параскевѣ *Карюковой* 7 руб.; вдовѣ причетника Крюковской Покровской церкви Евфиміи *Фреенковой* старухѣ 5 руб.

вдовѣ дьячка той же церкви Акилинѣ *Бутовской* старухѣ 5 руб., итого 57 рублей.

7. *Священника Алексія Базилевича*: заштатному діакону Предтеченской церкви села Лебеховки *Георгію Лебединскому* старику 10 руб.; заштатному пономарю Предтеченской церкви того же села *Ивану Попову* съ женою старикамъ 6 руб.; заштатному дьячку *Николаевской* церкви села *Святиловки* *Михаилу Лукьянову* слѣпому съ женою старикамъ 8 руб.; вдовѣ исправ. долж. псаломщика *Крестовоздвиженской* церкви села *Мозолѣвки* *Агафіи Россинской* съ 5-ю дѣтьми 10 руб.; заштатному пономарю *Успенской* церкви села *Максимовки* *Теодору Коркушкѣ* съ женою старикамъ 6 руб., итого 40 рублей.

8. *Протоіерея Аванасія Чернышевскаго*: вдовѣ дьячка *Преображенской* церкви села *Твердохлѣбовъ* *Еленѣ Кокмнишской* старухѣ калѣкѣ 7 руб.; малолѣтнимъ сиротамъ дьячка *Покровской* церкви села *Крынокъ* *Григорію* и *Петру Котринскимъ* 6 руб.; малолѣтнимъ сиротамъ дьячка *Михайловской* церкви мѣстечка *Глобина* *Ольгѣ*, *Георгію*, *Евгенію* и *Евгеніи Зѣньковскимъ* 12 р.; вдовѣ дьячка *Михайловской* церкви села *Кагамлыка* *Аннѣ Гиренковой* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 10 руб.; вдовѣ священника *Параскевѣвской* церкви села *Жуковъ* *Глафирѣ Компанцевой* съ малолѣтнею дочерью 15 руб.; вдовѣ исправ. должн. псаломщика *Рождество-Богородичной* церкви села *Ярошей* *Евфросиніи Грановской* съ 4-мя малолѣтними дѣтьми 12 руб., итого 62 рубля.

9. *Священника Іоанна Аврамова*: заштатному діакону *Петро-Павловской* церкви мѣстечка *Омельника* *Павлу Лукьянову* слѣпому съ 4-мя дѣтьми 20 руб.; діаконской дочери *Преображенской* церкви мѣстечка *Келеберды* *Герасимовской* старухѣ 8 руб.; вдовѣ священника Нико-

лаевской церкви того же мѣстечка Маріи *Бажкаловской* старухѣ 10 руб.; того же мѣстечка Троицкой церкви вдовѣ дьячка Анастасіи *Левинской* старухѣ 5 руб.; вдовѣ исправ. долж. псаломщика мѣстечка Манжелѣи Параскевѣ *Воскобойниковой* съ сыномъ 6 руб.; вдовѣ діакона Успенской церкви села Пѣсокъ Евпраксіи *Лукиной* старухѣ 8 руб.; вдовѣ діакона Трехъ-Святительской церкви села Васильевки Олимпіадѣ *Кушинской* съ 3-мя дѣтьми 15 руб.; вдовѣ діакона той же церкви Аннѣ *Гладкой* съ 5-ю дѣтьми 10 руб.; вдовѣ исправ. долж. псаломщика той же церкви Матронѣ *Грозинской* съ 4-мя дѣтьми 12 руб.; вдовѣ пономаря Покровской церкви села Кобелячка Татіанѣ *Грозинской* съ 2-мя дѣтьми 8 р.; вдовѣ священника Троицкой церкви села Броварокъ Агрипинѣ *Насветовой* старухѣ 10 руб.; вдовѣ діакона Вознесенской церкви села Пришиба Иринѣ *Чумаковской* старухѣ съ дочерью 6 руб.; заштатному дьячку той же церкви Павлу *Гончарову* старику 5 руб., итого 123 рубля.

3. Роменскаго уѣзда.

10. Священника *Василія Скитскаго*: вдовѣ діакона Христо-Рождественской церкви села Рѣпокъ Александрѣ *Петровской* старухѣ 6 руб.; дьячковскому сыну села Кропивинець Θεодосію *Деминскому* нѣмому и малоумному 8 руб.; вдовѣ дьячка Николаевской церкви села Житнаго Анастасіи *Орановской* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 8 руб., итого 22 рубля.

11. Священника *Константина Трояновскаго*: вдовѣ пономаря Преображенской церкви села Бобрика Епистиміи *Тарасюковой* старухѣ 5 руб., итого 5 рублей.

12. Священника *Петра Андріевскаго*: дочери священ-

ника села Боршны, Прилукскаго уѣзда, Неонилѣ *Грабо-вской* калѣкѣ 10 руб.; вдовѣ діакона Роменской Вознесенской церкви Маріи *Браташевской* старухѣ 6 руб.; итого 16 рублей.

13. *Священника Григорія Димарова*: вдовѣ діакона Николаевской церкви мѣстечка Смѣлаго Александрѣ *Петровской* старухѣ 5 руб.; малолѣтнему дьячковскому сыну Трехъ-Святительской церкви того же мѣстечка Прокопію *Золотухъ* 5 руб.; итого 10 рублей.

14. *Священника Юліана Лебединскаго*: дьячковской дочери села Великихъ - Бубновъ Аннѣ *Левандовской* 8 руб.; итого 8 рублей.

15. *Священника Парамона Гонтаровскаго*: вдовѣ пономаря Михайловской церкви села Коровинець Маріи *Гонтаровской* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 10 руб.; вдовѣ діакона Николаевской церкви села Курмановъ Надеждѣ *Давидовой* съ малолѣтнею дочерью 8 руб.; итого 18 рублей.

4. Миргородскаго уѣзда.

16. *Протоіерея Андрея Зубковскаго*: вдовѣ дьячка Троицкой церкви города Миргорода Θεодосіи *Гиренковой* старухѣ 6 руб.; малолѣтнимъ сиротамъ дьячка той же церкви Александрѣ и Аѳанасію *Веретильниковымъ* 6 руб.; вдовѣ дьячка Бѣликовской Покровской церкви Василисѣ *Ольшиковой* съ 2-мя малолѣтними дѣтьми 8 руб.; вдовѣ Священника Варваринской церкви села Горкушинець Евѳросиніи *Зубковской* старухѣ 10 руб.; вдовѣ дьячка Преображенской церкви села Петровецъ Анастасіи *Александровской* старухѣ съ малолѣтнимъ сыномъ 6 руб.; вдовѣ дьячка Георгіевской церкви села Ерокъ Еленѣ *Зубковской* старухѣ съ малолѣтнимъ сыномъ 6 р.;

вдовѣ священника Успенской церкви села Довгалевки Маріи *Костенковой* старухѣ съ малолѣтнею дочерью 12 руб., итого 54 рубля.

17. *Протоіеря Теодора Акимовича*: заштатному священнику Николаевской церкви мѣстечка Сорочинець Моисею *Ефимовичу* съ женою старикамъ 20 руб.; заштатному дьячку той же церкви Спиридону *Герасимовскому* старику 8 руб.; вдовѣ діакона Преображенской церкви мѣстечка Шишака Варварѣ *Сачавицовой* старухѣ 10 руб.; малолѣтнимъ сиротамъ дьячка Покровской церкви села Великаго - Перевоза Евдокии и Никитѣ *Сачавицовымъ* 8 руб.; заштатному дьячку Покровской церкви села Портянокъ Василию *Богаевскому* старику съ семействомъ 6 руб.; вдовѣ священника Успенской церкви села Барановки Марѣѣ *Греченковой* съ малолѣтнимъ сыномъ 15 руб.; вдовѣ пономаря Зѣньковской Николаевской церкви Аннѣ *Трипольской* съ 2-мя малолѣтними дѣтьми, жительствующей въ селѣ Савинцахъ,—8 руб., итого 75 рублей.

18. *Священника Гавріила Греченка*: вдовѣ пономаря мѣстечка Ересекъ Евфросиніи *Борбицкой* старухѣ 5 р.; вдовѣ исправ. должн. псаломщика Николаевской церкви села Матяшовки Татіанѣ *Бутенковой* съ 5-ю дѣтьми малолѣтними 10 руб., итого 15 рублей.

19. *Священника Иліи Базилевича*: вдовѣ священника Рождество - Богородичной церкви мѣстечка Комышны Параскевѣ *Стеблннской* старухѣ 10 руб.; вдовѣ пономаря Преображенской церкви того же мѣстечка Пелагійи *Бълецкой* старухѣ калѣѣѣ 10 руб.; вдовѣ исправ. должн. псаломщика Покровской церкви мѣстечка Хомутца Параскевѣ *Веретльниковой* съ 2-мя малолѣтними дѣтьми 8 руб.; заштатному священнику Михайловской церкви села Зуевецъ Петру *Бъловольскому* старику 25

руб.; вдовѣ дьячка Преображенской церкви мѣстечка Комышны Евдокіи *Климовичевой* старухѣ 5 руб., итого 58 рублей.

5. Хорольскаго уѣзда.

20. *Протоіеря Николая Ѳеодоренка*: вдовѣ пономаря Хорольской Воскресенской церкви Елисаветѣ *Дроздовской* съ малолѣтнею дочерью 5 р.; малолѣтнимъ сиротамъ дьячка Троицкой церкви села Вишняковъ Маринѣ и Ѳеодору *Артемьевымъ* 10 рублей., итого 15 рублей.

21. *Священника Іакова Богаевского*: вдовѣ священника Вознесенской церкви села Новой-Аврамовки Аннѣ *Клепачевской* съ 3-мя малолѣтними дѣтьми 20 руб.; вдовѣ пономаря Покровской церкви села Милушекъ Евѳросиніи *Плючевской* старухѣ 5 руб., итого 25 рублей.

22. *Священника Іоанна Ушацкого*: вдовѣ священника Стефановской церкви села Степановки Евдокіи *Богаевской* съ 2-мя малолѣтними дѣтьми 15 руб.; вдовѣ священника того же села Аннѣ *Максимовичевой* съ 2-мя дѣтьми 15 руб.; вдовѣ дьячка того же села Іуліанѣ *Росинской* старухѣ 5 руб.; вдовѣ священника Преображенской церкви мѣстечка Горошина Агафіи *Бутенковой* старухѣ 8 руб.; вдовѣ дьячка Николаевской церкви села Демидовки Маріи *Гатушиневской* 6 р.; вдовѣ діакона Вознесенской церкви мѣстечка Снѣтина, Лубенскаго уѣзда, Евдокіи *Софронской* старухѣ 6 руб.; малолѣтнему пономарскому сыну, Преображенской церкви мѣст. Оболони, Андрею *Павловскому* 5 руб.; вдовѣ дьячка Вознесенской церкви села Мойсеевки Ѳеодосіи *Кандыбиной* съ малолѣтнею дочерью 6 руб., итого 66 рублей.

23. Священника Павла Волкова: священнической дочери, мѣстечка Балаклеи, Параскевѣ Петешинской старухѣ 5 руб., итого 5 рублей.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Валканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е декабря 1882 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е октября 1882

года . . . . . 366.795р. 89¹/₂к.

Поступило вновь съ 1-го ноября по 31-е декабря 1882 года:

Непосредственно въ Комитетъ . . . . . 1.058р. 03 к.

Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣишемъ Синодѣ . . . . .

8.801 „ 08¹/₂ „ 9.859 „ 11¹/₂ „

А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета . . . . .

376.655р. 01 к.

Сверхъ того съ 1-го ноября по 31-е декабря 1882 года поступило процентовъ на

принадлеженія къ капиталу Комитета процентныя бумаги . . . 10.690р. 89 к.

А съ поступившими до 1-го ноября 1882 г. какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентныя бумаги . . . 19.786 „ 34 „

Всего процентнаго поступленія . . . . . 30.477р. 23 к.

Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31-е декабря 1882 года. 407.132р. 24 к.

Общая сумма пожертвованій 376.655 р. 01 к. распредѣляется по источникамъ, поступленія слѣдующимъ образомъ:

Всемиловѣйше пожаловано въ Бозѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ . . . . . 1.000р. — к.

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей. 27.566 „ 19 „

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками . . . . . 134.294 „ 23 „

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аѳонскими монастырями 8.122 р. и полученныхъ отъ Виддинскаго митрополита Анеима 337 р. 50 к.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебных заведений, мужских и женских, разных исповѣданій и вѣдомств . . . . . 5 513р. 60 к.

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства . . . . . 18.844 „ 75 „

Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства. . . . . 6.913 „ 49 „

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ . . . . . 54.410 „ 99 „

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московской городской думою въ память двадцати-пятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ . . . . . 6.575 „ 17¹/₂ „

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами. 70.194 „ 05¹/₂ „

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста . . . . . 3.793 „ 42 „

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей. . . . . 5.869 „ 39 „

НВ. Въ томъ числѣ поступившихъ отъ Императорскихъ Россійскихъ Посольствъ: въ Лондонѣ—1.000 р., въ

Константинополь — 242 р. 65 к.; отъ Миссии въ Бухарестъ—149 р. 85 к.; отъ Генеральныхъ Консульствъ: въ Бейрутъ—1.877 р. 60 к., въ Санъ-Франциско—552 р. 50 к., въ Солунъ—510 р. 92 к.; отъ Консульствъ: въ Триестъ—273 р. 30 к., въ Виддинъ — 90 р. 27 к., и отъ Вице-Консульства въ Варнѣ—488 р. 85 к.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	983р. 65 к.
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	1.764 „ 20 „
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	15.633 „ 74 „
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	7.013 „ 91 „
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	4.220 „ 83 „
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	812 „ 01 „
Непосредственно отъ крестьянъ	7.303 „ 60 „
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній	421 „ 50 „
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	3.224 „ 63 „
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	135 „ 65 „
Отъ биржевыхъ маклеровъ	166 „ — „
	<hr/>
	376.655р. 01 к.

Съ 1 ноября по 31-е декабря 1882 года произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣло-производство, канцеляр-

скія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. п. . . . 288р. 21 к.

За наемъ помѣщенія для канцеляріи Комитета . . . . . 50 " — "

Выдано архитектору Томишко въ счетъ условленной за составленіе смѣты суммы . . . 1.000 " — "

Уплачено Государственному Банку за храненіе процентныхъ бумагъ Комитета . . . . . 3 " 11 "

Куплено 20 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1.000 руб. каждая, на номинальную сумму 20.000 руб., за кои уплачено . . . . . 17.908 " 37 "

Итого въ расходѣ. . . . . 19.249р. 69 к.

А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е октября 1882 года . . . 10.005 " 08¹/₂"

и израсходованныхъ по тотъ же срокъ на покупку 393 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1.000 р. каждая на номинальную сумму 393.000 руб. . . 365.581 " 69 " 375.586 " 77¹/₂"

Всего въ расходѣ по 31-е декабря 1882 года. . . . . 394.836р. 46¹/₂к.

Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му января 1883 года:

Процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ	413.100р. — к.
Кредитными деньгами.	12.195 „ 77 ¹ / ₂ „
А всего .	<u>425.295 „ 77¹/₂ „</u>

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ конторѣ Государственнаго Банка . . . . . 9.627 „ 07¹/₂ „

Находится въ кассѣ Комитета : . . . . . 2.568 „ 70 „

Г. Предсѣдатель Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ обратился къ Его Высочайшему Священству Іоанну, архіепископу Полтавскому и Переяславскому съ отношеніемъ слѣдующаго содержания:

„Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Маріинское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, открывшее свою дѣятельность въ 1881 году, имѣетъ цѣлью обученіе и воспитаніе слѣпыхъ дѣтей, приученіе къ производительному труду взрослыхъ слѣпцовъ и вообще возможное облегченіе участи лишенныхъ зрѣнія страдальцевъ. Нуждаясь для успѣшнаго выполненія своей не легкой задачи въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и рассчитывая на сочувствіе и поддержку въ этомъ дѣлѣ христіанской благотворительности со стороны всѣхъ классовъ общества, Попечительство, какъ извѣстно Вашему Высочайшему Священству, исходатайствовало въ 1881 году разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ). Опытъ этого сбора,

произведенный въ 1881 и 1882 годахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, при посредствѣ особо для того избранныхъ уполномоченныхъ, далъ столь удовлетворительные результаты, что Попечительство получило возможность открыть въ С.-Петербургѣ сперва училище для 12 слѣпыхъ мальчиковъ, а затѣмъ, въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ, такое же заведеніе для слѣпыхъ дѣвочекъ, приступить къ учрежденію въ Кіевѣ училища для слѣпыхъ дѣтей, для котораго въ настоящее время уже выстроены каменный двухэтажный домъ, приспособленный для 30 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, и оказать въ разныхъ видахъ помощь значительному числу жительствовавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи слѣпцовъ, наиболѣе, по собраннымъ свѣдѣніямъ, нуждавшихся въ вспоможеніи. Сверхъ того содержатся на средства Попечительства состоящія въ его вѣдѣніи убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ: С.-Петербургское на 14 и Кіевское на 11 человекъ, гдѣ призрѣваемые обязательно обучаются корзинному мастерству, по усвоенію котораго они возвращаются на родину, продолжая и тамъ пользоваться покровительствомъ Попечительства, преимущественно въ присканіи заказовъ и выгодномъ сбытѣ ихъ издѣлій. Въ настоящее время Попечительствомъ принимаются мѣры къ основанію заведеній для обученія и воспитанія слѣпыхъ въ Харьковѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Ревелѣ, а также къ постройкѣ въ С.-Петербургѣ собственнаго дома для помѣщенія въ немъ существующихъ уже въ столицѣ двухъ училищъ и убѣжища слѣпыхъ, при чемъ Попечительство рассчитываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ расширить, въ предѣлахъ имѣющихся у него средствъ, эти учрежденія, и постепенно увеличивать комплектъ въ нихъ призрѣваемыхъ.

Для продолженія и расширенія своей дѣятельности въ указанномъ направленіи Попечительство нуждается въ дальнѣйшей поддержкѣ и въ сочувствіи къ нему со стороны всего общества. Поэтому, видя въ церковно-кружечномъ сборѣ одинъ изъ лучшихъ способовъ для привлеченія сочувствующихъ дѣлу раціональной помощи слѣпымъ лицъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Попечительства рѣшилъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Св. Синода на означенный предметъ разрѣшеніемъ, и возложилъ руковод-

ство и всѣ распоряженія по производству кружечнаго въ пользу слѣпыхъ сбора въ недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 мая, во ввѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномоченнаго своего Управляющаго акцизными сборами Полтавской губерніи Николая Павловича Семенова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, за вѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ, съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предположеннаго церковно-кружечнаго сбора и предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей произносить, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 29 января—4 марта 1882 г., за № 210 („Церковный Вѣстникъ“ того же года, № 11), въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 года слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ слѣпорожденнаго.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что Совѣтъ Попечительства обратился къ почетному члену Попечительства тайному совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія Св. Синода на производство означеннаго ежегоднаго кружечнаго сбора въ пользу слѣпыхъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но также и въ *сельскихъ* церквяхъ, и не замедлить сообщить Вашему Высокопреосвященству о результатахъ настоящаго ходатайства, по полученіи увѣдомленія о томъ отъ Святѣйшаго Синода.“

На отношеніи этомъ послѣдовала Архипастырская резолюція такова:

„Консисторія имѣетъ сдѣлать своевременно надлежащее распоряженіе по примѣру прежнихъ лѣтъ.“

Духовная консисторія сдѣлала слѣдующее постановленіе:

„Для свѣдѣнія и должнаго по сему предмету исполненія послать указы монастырямъ и градскимъ благочиннымъ церквей Полтавской епархіи, а господина Управляющаго акцизными сборами Полтавской губерніи Николая Павловича Семенова о томъ увѣдомить“.

Объ открытіи училища для слѣпыхъ дѣвочекъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Маріинское Попечительство для призрѣнія слѣпыхъ открыло въ С.-Петербургѣ училище для слѣпыхъ дѣвочекъ.

Поступающія въ это училище дѣти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Неизлѣчимая слѣпота.
2. Возрастъ отъ 8 до 11 лѣтъ включительно. Только исключительныя обстоятельства могутъ побудить Попечительство принять ребенка ранѣе или позже опредѣленнаго выше возраста.
3. Способность къ образованію и обученію.
4. Отсутствие другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.
5. Сообразно этому, при прошеніи на простой бумагѣ о приѣмѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующіе документы: свидѣтельства: а) метрическое, б) о привитіи оспы и с) медицинское, объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктѣ 1-мъ и 4-мъ.
6. Окончательному приѣму ребенка предшествуетъ періодъ испытанія (отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ окажется по какимъ нибудь обстоятельствамъ невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ или опекунамъ.
7. Родители или опекуны при поступленіи ребенка выдаютъ обязательство взять его изъ училища по окончаніи имъ курса, или по требованію Попечительства и ранѣе этого срока.
8. Курсъ ученія продолжается не менѣе 5 и не

болѣе 8 лѣтъ. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища воспитанника, пребываніе котораго окажется бесполезнымъ для его собственнаго развитія, или же вредно для другихъ воспитанниковъ.

9. Годовая плата въ училище за воспитанницу опредѣляется Совѣтомъ Попечительства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соображаясь съ имущественнымъ положеніемъ родныхъ, или опекуновъ дѣтей въ размѣрѣ 300, 150 и 75 руб. и вносится впередъ за каждое полугодіе.

Бѣднѣйшія дѣвочки принимаются бесплатно.

Такъ какъ въ настоящее время еще не всѣ вакансіи въ училищѣ заняты, Совѣтъ Маріинскаго Попечительства обращается съ покорнѣйшею просьбою къ священнослужителямъ и ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу облегченія участи слѣпыхъ дѣтей, не отказать въ распространеніи свѣдѣній о вновь учреждаемомъ училищѣ между семействами, въ средѣ которыхъ находятся слѣпые дѣти, и просить вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ редакціи газетъ перепечатать это воззваніе. Заявленія о принятіи слѣпыхъ дѣвочекъ въ училище могутъ быть подаваемы въ С.-Петербургѣ Предсѣдателю Совѣта Маріинскаго Попечительства Статсъ-Секретарю Гроту (Большая Конюшенная д. № 1) или въ Канцелярію Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (Казанская ул., домъ Опекунскаго Совѣта, въ помѣщеніи Собств. Е. И. Вел. Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ).

Училище для слѣпыхъ дѣвочекъ, помѣщающееся по Екатерининскому каналу, д. № 134, кв. № 18, всегда открыто для лицъ, желающихъ ознакомиться съ его устройствомъ.

V.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ правленія Роменскаго духовнаго училища.

При Роменскомъ духовномъ училищѣ съ іюля мѣсяца

текущаго года будетъ вакантная должность эконома и завѣдывающаго воскоsvѣчнымъ складомъ; жалованье по этимъ должностямъ 416 руб. въ годъ, съ квартирою и полнымъ содержаніемъ. Приглашаются лица безсемейные или вдовые, преимущественно изъ духовнаго званія, опытные по хозяйственной части и способные къ отпискѣ и счетоводству по экономіи и веденію svѣчной операціи. Желаютіе занять эти должности должны подать въ правленіе училища прошеніе не позже 1-го іюля сего 1883 года, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, для удостовѣренія какъ личности, такъ и полной благонадежности ихъ къ замѣщенію должности.

СОДЕРЖАНІЕ: О Высочайшемъ пожалованіи. — I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: а) объ удостоеніи духовныхъ лицъ Полтавской епархіи награжденія за заслуги по духовному вѣдомству и за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ; б) о закрытіи засѣданій Св. Синода въ С.-Петербургѣ, объ открытіи С.-Петербургской Синодальной конторы и о закрытіи Московской; в) по вопросу о томъ, могутъ ли начальники духовно-учебныхъ заведеній отмѣчать въ послужныхъ спискахъ кого-либо изъ подчиненныхъ имъ лицъ „неблагонадежнымъ“ къ прохожденію службы; г) о дозволеніи священнику Полтавскаго кафедральнаго собора Льву Рейхенбергу съ потомствомъ носить вмѣсто настоящей его фамиліи „Рейхенбергъ“ фамилію „Кирилловъ“. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства. — III. О просвѣщенныхъ Св. Крещеніемъ. — IV. Извѣстія и объявленія. — V. Объявленіе.

Печ. съ дозв. цензуры 15 мая 1883 г. Прот. М. Гаврилковъ.

Редакторъ официальной части, Протоіер. Іосифъ Діателовичъ.

Полтава, Типографія Н. Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1883 года. № 10-й Мая 15-го.

I.

ИСТОРИЯ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ РУС- СКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Настало, наконецъ, время праздника, котораго съ нетерпѣніемъ вся Россія такъ долго ожидала и вѣсть о которомъ встрѣтила съ живѣйшею радостію. Нетерпѣливое ожиданіе и безмѣрная радость проистекають изъ того значенія, какое имѣетъ актъ коронованія, этотъ великій праздникъ всей земли русской.

Коронованіе (отъ согопаге-вѣнчать), или вѣнчаніе на царство, какъ въ жизни вѣнчающагося, такъ и въ жизни народа русскаго служить высоко-торжественнымъ моментомъ, исполненнымъ глубокаго смысла и историческаго значенія. Изъ тѣхъ обстоятельствъ, при какихъ оно совершалось особенно въ древнюю пору, можно заключить прежде всего, что этотъ священный актъ уза-

коняль, такъ сказать, и скрѣплялъ естественную связь между народомъ и государемъ, налагалъ высшую церковную санкцію на ихъ тѣсныя взаимныя отношенія. Это—очевидно особенно изъ обряда „крестоцѣлованія“, составлявшаго въ Киевскій періодъ важную часть вѣнчанія и служившаго этою именно скрѣпою. Иногда крестоцѣлованію предшествовали даже „рядь“, т. е. извѣстнаго рода уговоръ между княземъ и гражданами, на условіяхъ котораго князь принималъ верховную власть. Тотъ же смыслъ священное коронованіе имѣло и въ Московскій періодъ. Иванъ Грозный, желая вѣнчаться на царство, велѣлъ митрополиту и боярамъ, говорить Карамзинъ, „готовиться къ сему великому торжеству, какъ бы утверждающему печатію вѣры *святый союзъ* между государемъ и народомъ.“ Отношенія эти чисто родственныя: государь представляется отцемъ, главой, а государство—семьей; и эти-то родственныя между ними узы укрѣпляются актомъ коронованія. Описывая вѣнчаніе на царство Феодора Иоанновича, Карамзинъ замѣчаетъ по поводу бывшаго при этомъ многолюдства: „всѣмъ россиянамъ дозволялось видѣть священное торжество Россіи, единаго семейства подъ державою отца—Государя.“ И въ послѣдующее время священное коронованіе сохранило тотъ же смыслъ. „И теперь“, говоритъ Погодинъ, „вѣнецъ, которымъ вѣнчается русскій царь въ великую минуту вступленія на престоль первой державы въ мірѣ, именуется Мономаховымъ, какъ бы въ знаменіе той любви, той взаимной преданности, того высокаго, чистаго союза духовнаго, который долженствуетъ быть между русскимъ царемъ и русскимъ царствомъ.“

Священный актъ коронованія имѣетъ еще и другой смыслъ. Принимая верховную власть, государь торжественно освящаетъ имъ свое на это право, торжественно

признается и утверждается въ своемъ царскомъ достоинствѣ голосомъ св. Церкви. Положеніе монарха слишкомъ высоко и обязанности его слишкомъ серьезны, чтобы онъ дѣйствительно не нуждался въ такомъ торжественномъ признаніи его правъ и утвержденіи въ нихъ авторитетомъ самой Церкви. „Богъ, самъ Господь Богъ избралъ и поставилъ тебя царемъ надъ нами, и днесь,—о, да будетъ день сей благословенъ во вѣки!—днесь въ семъ св. храмѣ, въ семъ мѣстѣ славы Своея, торжественнѣйшимъ образомъ утвердилъ и освятилъ Онъ сіе избраніе и поставленіе Твое,“ говорилъ въ рѣчи Новгородскій митрополитъ послѣ коронованія Николая Павловича.

Въ связи съ коронованіемъ совершается, какъ извѣстно, и таинство мѣропомазанія, сообщающее Вѣнценосцу Божественную благодать и духовныя силы для подъятія и несенія лежащихъ на немъ высокихъ обязанностей. Въ этомъ случаѣ коронованіе получаетъ наибольшее значеніе и важность; вступившій столь торжественно въ единеніе съ своимъ народомъ, утвержденный всенародно въ царскихъ правахъ авторитетомъ Церкви, государь тутъ же получаетъ и необходимыя для предстоящей дѣятельности духовныя силы. Таково содержаніе и молитвъ, читаемыхъ во время торжества коронаціи; о томъ же возсылаются къ Богу моленія и въ ектеніяхъ.

Если взять при этомъ во вниманіе глубокую религіозность русскаго народа и его безпредѣльную преданность св. Церкви, то священное вѣнчаніе на царство, „печатію вѣры“ утверждающее въ царскомъ достоинствѣ, явится, безъ сомнѣнія, существенно-необходимымъ актомъ какъ для народа, такъ и для самихъ монарховъ. Для государя—это освященіе власти его свыше, а для народа—это же освященіе власти есть наглядное доказательство ея Богоучрежденнаго достоинства, а слѣдова-

тельно и непререкаемой законности и святости. Въ этомъ случаѣ въ глазахъ народа русскаго, глубоко проникнутаго религіозностію, имѣеть важное значеніе то обстоятельство, что коронующійся чтеніемъ символа вѣры исповѣдуетъ тутъ же, предъ лицемъ Церкви и „въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеть“.—Вотъ почему наши государи, по вступленіи на престоль, первымъ долгомъ стараются о томъ, чтобы поскорѣе „исполнить древній обрядъ предковъ и вѣнчаться на царство, какъ ихъ прародители, цари и великіе князья.“

Что же удивительнаго теперь, если народъ, привыкшій смотрѣть на коронацію, какъ на священный актъ, освящавшій естественную связь между собой и царемъ, укрѣплявшій царя въ его власти и сообщавшій ему духовныя силы для высокаго служенія на славу отечества—актъ, безъ котораго поэтому и не мыслилось мудрое управление народомъ,—испытываль какую-то нетерпѣливость и неудовлетворенность, когда, вслѣдствіе неизвѣстныхъ для него обстоятельствъ, вѣнчаніе откладывалось на болѣе или менѣе продолжительное время. Народъ русскій всегда жилъ и живетъ единою и неразрывною жизнію съ своими монархами и потому каждый разъ тѣмъ нетерпѣливѣе ожидаетъ праздника коронованія, освящавшаго это между ними единеніе. Встрѣчая шествовавшаго на коронацію Николая Павловича (совершившуюся черезъ 9 мѣсяцевъ по смерти Александра I), Митрополитъ Московскій Филаретъ говорилъ въ рѣчи: „наконецъ, ожиданіе Россіи совершается... Нетерпѣливость вѣрно-подданныхъ желаній дерзнула бы вопрошать: почто Ты умедлилъ? если бы не знали мы, что умедленіе Твое было намъ благодѣяніе. Не спѣшилъ Ты явить намъ свою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность“:

Въ такомъ именно томительномъ ожиданіи находился народъ русскій и по вступленіи на престоль нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III, священному коронованію Котораго суждено было совершиться, спустя лишь два года и два мѣсяца по возшествіи на престоль (1 марта 1881 г.). Но были серьезныя причины, вызвавшія необходимость такой отсрочки. Причины эти изъяснены въ Высочайшемъ манифестѣ, отъ 24 января сего года, возвѣстившемъ, что торжество коронованія совершится въ маѣ мѣсяцѣ.

По истинѣ, великъ и торжественъ въ жизни нашего отечества день священной коронаціи! „Благоговѣйте и молитесь,“ тихо говорили народу, ходя по церкви, окольничіе и духовные сановники во время вѣнчанія Θεодора Іоанновича. „Ничто, ничто да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей! Царь возвеселится о Господѣ. Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ“: такими словами восторженной радости встрѣтилъ тотъ же Митрополитъ Московскій Николая Павловича, шедшаго на коронованіе. Соотвѣтственно высокой важности этого акта, государи приступаютъ къ нему послѣ достойнаго приготовленія постомъ и говніемъ.

Исторія коронованія русскихъ государей укладывается въ три періода: первый—до Іоанна III, второй—до Петра В. и третій—послѣ него.

Жизнь каждаго народа слагается и развивается, съ одной стороны, подъ вліяніемъ его собственныхъ побужденій и физическихъ условій мѣстности, занимаемой имъ, а съ другой, подъ вліяніемъ стороннихъ элементовъ, съ которыми, въ силу историческихъ условій, приходится ему сталкиваться. И чѣмъ позже народъ выступаетъ на историческую сцену, тѣмъ вліяніе этихъ элементовъ сильнѣе, при чемъ болѣе развитая гражданственность оказы-

васть, конечно, и большее вліяніе. Русскій народъ, какъ извѣстно, позже другихъ европейцевъ выступилъ на историческую сцену, чѣмъ и объясняется то, что гражданственность его и началась и потомъ развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ иностранцевъ. На первыхъ порахъ вліяли на него главнымъ образомъ два элемента—византійскій и норманскій. Изъ нихъ на внутреннюю духовно-нравственную жизнь русскаго народа Византія имѣла преимущественное вліяніе, какъ страна высоко-просвѣщенная, тогда какъ варяги сами не стояли выше славянъ на ступени этой жизни.

Разсматривая главные стороны культурнаго вліянія Византіи на Россію, мы замѣчаемъ, что оно проявилось прежде всего въ сферѣ религіозной и въ установленіи нравственныхъ началъ въ русскомъ обществѣ. Въ этомъ отношеніи византійская исторія была для древней Руси образцомъ и учительницею. Въ основѣ такого вліянія лежало то, что изъ Византіи принесена была къ намъ вѣра и цивилизація, запечатлѣнная христіанскимъ характеромъ. И въ отношеніи политическаго строя Византія, хотя сама и клонилась неизбѣжно къ совершенному паденію, однако могла служить также образцомъ, достойнымъ подражанія, какъ это дѣйствительно и было—и не только по отношенію къ Россіи, но и ко многимъ другимъ средневѣковымъ государствамъ. Дряхлая отъ старости Византія поражала еще простыхъ князей русскихъ внѣшнимъ блескомъ своимъ, своими политическими формами, и потому была для Россіи и въ этомъ отношеніи идеаломъ. Такъ, изъ Византіи вмѣстѣ съ православной вѣрой впервые принесены были высокія понятія о верховной власти, которыя русское духовенство съ самаго начала старалось проводить въ общество. Подъ вліяніемъ ученія церкви и живаго примѣра православной Византіи

развивается мысль о Божественномъ происхожденіи царской власти, такъ что уже м. Никифоръ въ посланіи къ Владиміру Мономаху (XII в.) пишетъ: „какъ Богъ царствуетъ на небесахъ, такъ князьямъ, съ помощію Его, опредѣлено царствовать на землѣ въ роды и роды“. „Царь, по словамъ Максима Грека, есть живой и видимый, или одушевленный образъ Царя небеснаго“. ¹⁾ Теоретическія начала эти нашли для себя на русской почвѣ полное практическое примѣненіе и въ результатѣ ихъ получилось развитіе самодержавія, проникшаго въ плоть и кровь русскаго государственнаго организма.

Если православная Византія такъ вліяла на положеніе у насъ верховной власти, то безъ всякаго сомнѣнія и различныя атрибуты и преимущества этой власти, въ особенности же самый существенный изъ нихъ— коронація, развились подъ непосредственнымъ вліяніемъ той же Византіи.

Но обращаемся къ самой исторіи коронованія.

Лѣтописцы не много сообщаютъ свѣдѣній объ этомъ обрядѣ до XIII в., какъ равно и отъ татарскаго владычества до Іоанна III. Но изъ этихъ немногихъ сообщеній не трудно видѣть, что возшествіе на престоль и въ самую древнюю пору сопровождалось высокою торжественностію. Это очевидно прежде всего изъ того, что лѣтописцы, кромѣ года, опредѣляютъ не рѣдко мѣсяць, число и даже дни такого рода событій: исполненіе ихъ въ нарочито назначенное время само собою, разумѣется, свидѣтельствуетъ о торжественности исполненія. ²⁾ Изъ отрывочныхъ указаній лѣтописей видно далѣе, что издавна существовалъ даже особый чинъ коронованія, ко-

¹⁾ Иконниковъ: опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи, 313, 314.

²⁾ Полн. соб. р. лѣт. т. IX. Никон. или патр. л. 144. 163. 169—т. VII. Воскресен. л. 60. 206.

торое поэтому совершалось всегда „обрядно“, по известному уставу или „поряду“. Это ясно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописи: „Ярополка князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша въ св. Богородицѣ, весь *порядъ* положивше“, т. е. исполнивъ все, что положено по уставу или чину „посаженія на столъ“.

До Іоанна III не существовали еще термины: „коронованіе,“ или „вѣнчаніе на царство;“ вмѣсто нихъ употреблялись: „вокняженіе,“ „посадъ“ или „посаженіе на столъ“ (отсюда—„сѣде на столъ,“) „настолованіе,“ или, просто, „поставленіе“. Всѣ эти термины употреблялись безразлично, служа выраженіемъ одного и того же обряда: „сирѣчь на царство помазанія“.

Изъ отрывочныхъ также указаній лѣтописей видно, что обрядъ посаженія существовалъ съ самаго начала Русскаго государства, хотя на первыхъ порахъ, до христіанства, онъ, можетъ быть, и былъ весьма не сложный. О первомъ же князѣ Рюрикѣ лѣтописецъ говоритъ; „сѣде первый князь на Новоградецѣ Рюриекъ“. И о послѣдующихъ языческихъ князьяхъ свидѣлствуется въ лѣтописи тоже самое. 1) Выраженіе *сѣде* употребляется во всѣхъ этихъ случаяхъ въ смыслѣ именно известной церемоніальности событія „посаженія на столъ“, служившаго вѣрнымъ знакомъ признанія за княземъ его владѣтельныхъ правъ. Въ такомъ же смыслѣ выраженіе это употребляется въ христіанскую пору, 2) когда уже несомнѣнно „посаженіе“ совершалось „обрядно“. Да и самое названіе обряда— „посаженіе“ указываетъ, очевидно, на связи съ выраженіемъ *сѣде*.

Подъ вліяніемъ православной Византіи, древнѣйшій обрядъ осложнился и измѣнился, принявъ иной, церков-

1) *ibid.* Воскр. л. 231. 270.—Никонов. лѣт. 39.

2) *ibid.* Никонов. л. 77. 91. 107. 153. 169.—Воскр. л. 201.

но-религіозный, характеръ. Такъ, относительно совершенія его съ этого времени, прежде всего надо замѣтить, что онъ совершался при непосредственномъ участіи и содѣйствіи церкви, и что мѣстомъ для этого служилъ непремѣнно православный, соборный храмъ.

Обыкновенно новые князья, получавшіе престолъ—по праву ли старшинства, или по приглашенію самихъ гражданъ—все равно, встрѣчаемы были, при вступленіи въ столичный городъ, гражданами и духовенствомъ съ крестомъ и св. иконами. Во Владимірѣ на Клязьмѣ встрѣча эта происходила у Золотыхъ воротъ; такъ было, вѣроятно, и въ Кіевѣ. Вступивъ въ городъ, князь шель прямо на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ. Если это было въ Кіевѣ, то князья кланялись св. Софіи, Богородицѣ Десятинной и Богородицѣ Печерской. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время, совершалось „посаженіе князя на столѣ отнѣ и дѣднѣ“ (на престолѣ отцовскомъ и дѣдовскомъ). Обрядъ этотъ, укрѣплявшій князя въ его власти, считался поэтому необходимымъ: безъ него князь не былъ вполне княземъ и потому къ выраженію „вокняжился“ обыкновенно прибавлялось еще: „и сѣде на столѣ“. Совершалъ его митрополитъ и вообще первосвятитель предъ началомъ литургіи: въ Кіевѣ и Новгородѣ въ св. Софіи, во Владимірѣ въ Успенскомъ соборномъ храмѣ. Такъ, напр., описывается въ лѣтописи „посаженіе на столѣ“ Всеволода Ольговича и Александра Невского. „Всеволодъ, сынъ Ольговъ, вниде въ Кіевъ на великое княжество, и посаженъ бысть въ Кіевѣ на великое княжество преосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ, мѣсяца марта въ 5 д., въ недѣлю“. Митрополитъ Кириллъ встрѣтилъ Александра Невского „со кресты, у Золотыхъ воротъ, со свяц. соборомъ и со множествомъ людей и посадиша его во Владимірѣ на столѣ отца его“.

Однимъ изъ главныхъ дѣйствій обряда было возложе-
ніе на главу князя „шапки или клобука“, а можетъ быть
и вѣнца. Въ этомъ головномъ одѣяніи князь слушалъ
потомъ литургію. Но самымъ существеннымъ актомъ об-
ряда было благословеніе митрополита. „И того же лѣта
(1138 г.) по немъ (Яроп. II) вниде на столъ въ Кіевъ
княжити братъ его Вячеславъ, и *благослови* его преосвя-
щенный митрополитъ Кіевскій Михаилъ, и посадиша кня-
зя Вячеслава Владимерича на вел. княжествѣ въ Кіе-
вѣ, на столѣ отца его Владимира“. Юрія Долгорукаго
тоже митрополитъ торжественно благословилъ властво-
вать надъ южною Русью. Послѣднимъ дѣйствіемъ „по-
саженія на столъ“ было упомянутое уже нами взаимное
„крестоцѣлованіе“ (наша присяга) князя и народа, ка-
кое дѣйствіе и называлось еще „утвержденіемъ“ на
престолѣ.

„Посаженіе на столъ“ сопровождалось наградами и
разнаго рода княжескими милостями. Въ память торже-
ственного событія князя украшали вельможъ своихъ зо-
лотыми цѣпями, крестами, гривнами, жаловали придвор-
ныхъ въ казначей, конюшіе, влючники, постельники и
другія должностныя званія. Сверхъ того „посаженіе“ со-
провождалось веселіемъ и пиршествами и вообще было
случаемъ народнаго торжества и радости. „Вниде Вла-
димеръ Мономахъ въ Кіевъ и пріяша его Кіяне *съ вели-
кою честію*, и въ недѣлю сяде на великомъ княженіи,
на столѣ отца своего Всеволода, въ Кіевѣ, мѣс. марта
въ 20 д., и людіе *возрадовашася*, а мятеже улеже“. „И
сотвори въ той день (въ день посаженія 5 мар. 1139 г.)
князь вел. Всеволодъ Ольговичъ съ отцомъ своимъ, съ
Михаиломъ (митроп.), и съ братією своею и со князи, и
съ бояры своими и со всѣми людьми *пированіе свѣтло*,
и постави по улицамъ вина, и медъ, и перевару, и всякое

яденіе, и овощи, и раздаде по церквамъ и монастыремъ милостыню многу“¹⁾.

Со времени владычества татаръ, когда князья въ своихъ княжескихъ достоинствахъ утверждались ханскими грамотами,—непремѣннымъ условіемъ обряда „посаженія на столъ“ сдѣлалось выраженіе согласія на то хана золотой орды; иногда же и самое посаженіе совершалось при дѣятельномъ участіи ханскаго уполномоченнаго. О Ярославѣ Всеволодовичѣ говорится въ лѣтописи: „се пріѣхаша послы отъ Менгу-Темира царя, сажать Ярослава съ грамотою.“ Объ Александрѣ Невскомъ извѣстно, что онъ посаженъ былъ „на столъ отца его съ пожалованіемъ царевымъ“ (ханскимъ). О Василіѣ Дмитриевичѣ говорится: „того же лѣта (1389 г.), мѣс. авг. въ 15 д., на Успеніе св. Богородицы, сѣде на великомъ княженіи въ Володимери князь Василій Дмитриевичъ..., а посаженъ быть царевымъ посломъ Тихоматомъ“. Василю Василовича „посадилъ на великое княженіе посоль Мансырь Уланъ царевичъ“²⁾. Этимъ ясно выражалась зависимость русскихъ князей отъ хановъ татарскихъ.

Такъ какъ со времени татарскаго владычества Владиміръ постепенно теряетъ первенствующее значеніе и на его мѣсто возвышается Москва, то съ теченіемъ времени она становится и мѣстомъ коронованія на великокняжеской престолъ. Іоаннь Даниловичъ Калита, сдѣлавшись вел. княземъ, уже не хотѣлъ ѣхать для „посаженія“ во Владиміръ; этимъ онъ думалъ укрѣпить за Москвою первенствующее значеніе; къ тому же и митрополитъ жилъ теперь не во Владиміръ, а въ Москвѣ. „Если послушаешь меня, сынъ мой,“ говорилъ ему Митропо-

¹⁾ Полн. с. р. л. т. VII. Воскрес. л. 160;—т. IX. Ник. л. 163.

²⁾ Полн. соб. р. л. Воскр. лѣт. т. VIII. 60. 96.

литъ Петръ, „храмъ Пречистой Богородицы построишь и меня успокоишь въ своемъ городѣ, то и самъ прославишься болѣе другихъ князей и городъ этотъ благословенъ будетъ, святители въ немъ станутъ жить и покорить онъ всѣ другіе города.“ Съ любовію и великою радостію принялъ Калита эти пророчественныя слова; Успенскій соборъ былъ построенъ и великій князь съ большимъ стараніемъ заботился о его процвѣтаніи, потому что съ этимъ связывалось и его собственное величіе. Гробъ Митрополита Петра, поставленный въ Успенскомъ храмѣ, сталъ дѣйствительно краеугольнымъ камнемъ величія Москвы. Успенскій соборъ сдѣлался гробницею первосвятителей московскихъ, онъ же сталъ и мѣстомъ священнаго коронованія русскихъ Государей. О Симеонѣ Гордомъ, Дмитріѣ Донскомъ и Василиѣ Дмитріевичѣ извѣстно еще, что обрядъ „посаженія“ они совершали во Владимірѣ; но съ этого времени послѣдній окончательно теряетъ значеніе великокняжескаго города, такъ какъ Донской благословилъ имъ своего сына какъ своею *вотчиною*. Василий Темный посаженъ былъ ханскимъ посломъ уже въ Москвѣ²⁾. Исполнивъ „посаженіе“ свое, Василий Дмитріевичъ перенесъ изъ Владиміра въ Москву и его святыню—икону Владимірской Божіей Матери и поставилъ ее въ Успенскомъ храмѣ. Икона эта, писанная по преданію Евангелистомъ Лукою, служила, говорятъ лѣтописцы, благословеніемъ для великихъ князей во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, особенно при возшествіи на престолъ и коронованіи; предъ нею князья брали также съ подданныхъ клятву въ вѣрности отечеству. Итакъ, мѣстами коронованія на великокняжескій престолъ были: въ Кіевѣ Софійскій соборъ, во Владимірѣ Успенскій соборъ

²⁾ *ibid.* Воскр. л. т. VII. 206. т. VIII. 12. 60. 96.

и въ Москвѣ Успенскій же соборъ; послѣдній сохраняетъ за собой это важное значеніе и по настоящее время.

Со времени Іоанна III, положившаго, по единогласному утвержденію всѣхъ историковъ, начало эпохѣ единой державы въ исторіи русскаго государства, вопросъ о коронаціи вступаетъ въ пору цвѣтущаго ея развитія. Не отразимый ходъ историческихъ событій велъ къ тому, чтобы изъ Москвы сдѣлать новую Византію: послѣдняя умерла какъ разъ въ ту пору (1453 г.), когда сложилось и, стряхнувъ съ себя иго татаръ, обрѣцло уже Московское государство, поставившее дѣйствительно своею задачею воспроизвести въ себѣ вторую Византію, по образу и подобію первой. Со смертію послѣдняго византійскаго императора сдѣлалось вакантнымъ мѣсто единого въ мірѣ православнаго царя, и кто же могъ быть прямымъ его наслѣдникомъ и преемникомъ, какъ не государь православной Руси? Такъ понимали и толковали это обстоятельство русскіе книжники. Всѣ задачи, тенденціи, идеалы византійскіе они сочли своими, кровными, долженствовавшими перейти отъ умершей Византіи по законному праву наслѣдства. Іоаннъ III, какъ нельзя лучше, усвоилъ эти сужденія и счелъ долгомъ занять почетную вакансію. Изъ характера единой державнаго правленія его мы дѣйствительно видимъ, что онъ вполне проникся идеалами византійскихъ императоровъ и старался осуществить ихъ на дѣлѣ.—Но совершилось и другое событіе, которое, по толкованію тѣхъ же книжниковъ, осязательно уже доказывало, что наслѣдственныя права Палеологовъ должны перейти именно къ русскимъ царямъ: это бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ (1472 г.), племянницею послѣдняго византійскаго императора. Московскіе книжники на бракъ этотъ смотрѣли, какъ на указаніе самого промысла Божія, ибо вслѣдст-

віе него русскіе князья стали по женской линіи наслѣдниками греческихъ императоровъ. Родилась мысль, что, усилившись и окрѣвши, Русь будетъ освободительницей Греціи; а Максимъ грекъ, побуждая Василя Ивановича на борьбу съ турками, старался даже внушить ему мысль о возможности образованія новой Византійской имперіи—во главѣ одного изъ родственниковъ вел. князя. Неудивительно послѣ этого, что, унаслѣдовавъ достояніе Византіи, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ унаслѣдовала и неприязнь къ Турціи, сдѣлавшись ея вѣковымъ врагомъ.

Совершившійся при такихъ обстоятельствахъ бракъ Іоанна III съ Софією Палеологъ имѣеть такимъ образомъ важное историческое значеніе. Но помимо самого этого факта, Софія и своею личностію содѣйствовала желаніямъ и стремленіямъ Москвы. Это была женщина сильная волею, хитрая, имѣвшая потому большое вліяніе какъ на своего мужа, такъ и на ходъ дѣлъ въ Россіи. Подъ ея, главнымъ образомъ, вліяніемъ и руководствомъ совершается дѣйствительно передача наслѣдственныхъ правъ византійскихъ императоровъ московскимъ великимъ князьямъ.

Первымъ видимымъ знакомъ той преемственности, которая установилась въ отношеніи Московской Руси къ Греціи, было принятіе двуглавого орла, герба Восточной Римской имперіи, сдѣлавшагося съ тѣхъ поръ гербомъ русскимъ. По образцу византійскаго двора, начала устанавливаться и вся придворная обстановка московскихъ князей, такъ что къ концу XVI ст. московскій дворъ былъ уже во многомъ сходенъ съ дворомъ византійскимъ. Вслѣдствіе измѣнившихся понятій о верховной власти, московскіе князья усваиваютъ себѣ титулъ „царя“, который принадлежалъ византійскимъ императорамъ и съ которымъ соединялась идея самодержавія. Сохраненіе

христіанскаго царства и царственнаго значенія византійскихъ императоровъ было согласно съ господствовавшею еще прежде идеею о неразрывности Церкви и царства. Когда Василій Дмитріевичъ запретилъ упоминать при церковномъ богослуженіи имена византійскихъ императоровъ, на томъ основаніи, что „мы имѣемъ Церковь но царя не имѣемъ,“ патріархъ Константинопольскій писалъ ему по этому поводу: „очень не хорошо, сынъ мой, что ты говоришь: „Церковь имѣемъ, а царя не имѣемъ.“ „Невозможно христіанамъ имѣть Церковь, а царя не имѣть. Царство и Церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе и невозможно отдѣлять одно отъ другого.“¹⁾ Съ паденіемъ Византіи „царство,“ которое, въ силу такихъ убѣжденій, не могло прекратиться, преемственно и сдѣлалось достояніемъ единой православной Россійской державы. На нее стали переносить потому всѣ предсказанія о величій Рима и Византіи, указывавшія на эту именно преемственность. „Всѣ христіанскія царства пали,“ говорится въ памятникахъ XVI ст., „и сошлись по пророческимъ книгамъ въ одно, т. е. русское; два Рима пало, а третій стоитъ— Москва; но четвертому не быть.“ Патріархъ Іеремія Теодорѹ Ивановичу говоритъ почти тоже: „ветхій Римъ палъ отъ ереси, Константинополь отъ турокъ, а третій Римъ—Россія—превозмогла благочестіемъ всѣ страны. Всѣ благочестныя царства собрались въ одно—твое и ты одинъ христіанскій царь во всей вселенной.“ Такимъ образомъ Россія неизбежно, въ силу историческихъ обстоятельствъ, должна была сдѣлаться какъ бы продолженіемъ имперіи Византійской.

Вмѣстѣ съ царствомъ и царскимъ титуломъ, устанавливается въ Россіи, по образцу также Византіи, и пыш-

¹⁾ Макарій. VI, прилож. XI.

ный обрядъ коронованія на царство. Надѣливъ русскаго вел. князя царскимъ титуломъ, Византія необходимо должна была сообщить ему и самый чинъ царскаго вѣнчанія, такъ какъ чинъ этотъ освящаль преемственное право Московскихъ князей по отношенію къ Византіи и укрѣпляль возникшее самодержавіе. Обыкновенно, вѣнчаясь на царство, Московскіе государи ссылались на древнѣйшій примѣръ Владиміра Мономаха, вѣнчаннаго будто бы, по порученію византійскаго императора и по уполномочію „собора духовенства византійскаго,“ митрополитомъ Ефесскимъ. Такъ, Іоаннъ IV просилъ патр. Константинопольскаго прислать ему утвердительную грамоту его царскаго вѣнчанія, при чемъ въ доказательство правъ своихъ на царское достоинство представилъ исторію вѣнчанія Владиміра Мономаха. Въ отвѣтной утвердительной грамотѣ патр. Іосифъ признаетъ сказаніе о царскомъ вѣнчаніи Мономаха и утверждаетъ Іоанна въ царскомъ достоинствѣ на основаніи сверхъ того родственныхъ связей его съ греческими царями. А Курбскій говоритъ: „и книгу царскаго вѣнчанія присла патриархъ.“¹⁾

Іоаннъ III впервые совершаетъ торжественное *царское вѣнчаніе* внука своего Дмитрія, описанное лѣтописцами со всѣми любопытными подробностями. При этомъ вѣнчаніи являются вѣнецъ и бармы и вообще тѣ *регалии Мономаха*, которыя съ этого времени становятся существенно принадлежностію акта коронаціи. Затѣмъ Іоаннъ Грозный коронуется на царство такимъ же порядкомъ. И вотъ, составляется особая повѣсть, въ которой выясняется: „откуда бѣ и како начаша ставитися на великое княженіе російское св. бармами и царскимъ вѣнцомъ“.

Начало царскаго вѣнчанія, по сказанію повѣсти, воз-

¹⁾ Карамзинъ, VIII, 58; прим., 163.

водится до Владиміра Мономаха, который будто-бы первый, какъ мы уже упоминали, былъ вѣнчанъ на царство.

Какъ извѣстно, Владиміръ былъ внукомъ по матери византійскаго императора Константина Мономаха (1042—1053); это царственное происхожденіе, при тогдашнемъ благоговѣннѣи передъ Византіею, выдѣляло его слишкомъ изъ ряда прочихъ князей и давало ему большое значеніе въ глазахъ русскихъ, особенно духовенства. Митроп. Никифоръ, въ посланіи къ Мономаху, говоритъ: „Тебя Богъ издавна предопредѣлилъ и отъ утробы матери освятилъ и помазалъ, смѣшавъ отъ царской и княжеской крови“. Поэтому Владиміръ „свѣтился царски“ и епископы — современники прямо уже называютъ его *царемъ*. Такъ онъ называется и въ письменныхъ памятникахъ XII в. Даніиль заточникъ, въ обращеніи къ Юрію Долгорукому, называетъ его сыномъ *царя Владиміра*. Такимъ образомъ, вотъ еще гдѣ хранится зародышъ преемственнаго значенія Россіи по отношенію къ Византіи.

Исторія царскаго вѣнчанія Мономаха и происхожденія его регалій—слѣдующая: вспомнивъ о знаменитыхъ побѣдахъ, одержанныхъ предками его надъ греками, Владиміръ захотѣлъ также принудить грековъ къ платежу ему дани. Въ 1114 г. совѣтовался онъ съ боярами своими, „хотя ити на Царьградъ“; бояре отвѣчали ему: „сердце царево въ Божьей рудѣ, а мы есмя въ твоей рудѣ“. Встрѣтивъ такую готовность со стороны подданныхъ своихъ, Владиміръ собралъ многочисленное войско и подъ начальствомъ сына своего Мстислава отправилъ къ Царю—городу. Походъ былъ настолько удаченъ, что была завоевана Тракія. Тогда императоръ, Константинъ Мономахъ, воевавшій въ то время съ персами и латинянами, чтобы избавиться отъ грозившей опасности со стороны русскихъ, послалъ въ Кіевъ къ Владиміру ефесскаго ми-

трополита Неофита, съ другими святителями и чиновниками, для мирныхъ переговоровъ; при этомъ онъ вручилъ посламъ богатѣйшіе дары для передачи Кіевскому князю, дары, которые потомъ и стали именоваться *регалями Мономаха*, а именно: крестъ отъ животворящаго древа (снятый имъ будто-бы съ своей шеи), царскій вѣнецъ (снятый съ головы), чашу сердоликову, золотую цѣпь и многіе другіе дары. Передавъ ихъ Владиміру, послы такую рѣчь держали отъ имени императора: „просить царь отъ твоего благородія мира и любви, да церкви Божія безъ мятежа будутъ и все христіанство въ покоѣ пребудетъ, да нарицаешия отсель боготѣнчанный царь“.... Владиміръ принялъ дары, и тогда Неофитъ съ епископами вѣнчалъ его тѣмъ вѣнцомъ въ соборномъ Кіево-Софійскомъ храмѣ, какъ перваго царя русскаго. „И отъ того времени великій князь Владиміръ Всеволодовичъ нареченъ Мономахъ и царь великія Руси;... и оттолѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ вѣнчаются вси великіе князья Владимірскіе, егда ставятся на великое княженіе.“¹⁾

Нѣкоторые историки (Костомаровъ 2, 409) съ недоувѣріемъ относятся къ сказанію о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Мономаха; другіе же, какъ Соловьевъ, полагаютъ, что оно не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Правда, повѣсть о царскомъ вѣнчаніи Мономаха представляетъ много такихъ историческихъ несообразностей, которыя даютъ поводъ заподозрѣвать историческую его достовѣрность. Такъ, современныя сказанія о Мономахѣ, равно его завѣщаніе, обстоятельно исчисляющее труды и подвиги князя, даже не упоминаетъ о походѣ Владиміра на грековъ, о завоеваніи Оракіи и о слѣдовавшемъ за тѣмъ вѣнчаніи на царство. Съ другой стороны, тогдашнія политическія обстоятельства Руси

¹⁾ Никоновская лѣтопись, въ полн. соб. лѣт., IX, 144.

были не таковы, чтобы Владиміру было до завоевательныхъ предпріятій; да это было и не въ характерѣ его: онъ былъ князь далеко не воинственный, и если дѣлалъ много походовъ, то какъ защитникъ родной земли, а не какъ завоеватель. Наконецъ, современникомъ Владиміра на константинопольскомъ престолѣ былъ не Константинъ (1042—1053), а Алексѣй Комнень II (1081—1118). Сказаніе о царскомъ вѣнчаніи Мономаха представляетъ и нѣсколько другихъ историческихъ невѣрностей. Но на основаніи ихъ нельзя положительно отрицать, какъ это дѣлаетъ профессоръ Терновскій, самага вѣнчанія. Извѣстный фактъ могъ дѣйствительно совершиться, но объ немъ можно сообщать невѣрныя свѣдѣнія, отъ чего, разумѣется, достовѣрность факта не теряется; такъ могло случиться и здѣсь. Быть можетъ, всѣ несообразности и невѣрности сказанія объясняются тѣмъ, что оно составлено по существовавшимъ, по всей вѣроятности, темнымъ, сбивчивымъ преданіямъ относительно этого предмета, или же, просто, невѣжествомъ составителей.

Повѣсть составлена въ концѣ XV и началѣ XVI ст.; въ окончательной же формѣ своей она явилась не позже вѣнчанія Іоанна Грознаго. Для большей важности при Грозномъ же исторія царскаго вѣнчанія Мономаха была закрѣплена еще особеннымъ способомъ: въ 1552 году въ Успенскомъ соборѣ устроено было царское мѣсто, на затворахъ котораго написана была извѣстная уже намъ повѣсть; а на 12 барельефахъ изображено все сказаніе о присылкѣ Константиномъ Мономахомъ царскаго облаченія Владиміру Всеволодовичу ¹⁾.

Слишкомъ большой промежутокъ между первымъ яко-бы вѣнчаніемъ Владиміра и вторымъ Грознаго со-

¹⁾ Описаніе этихъ барельефовъ см. у Погодина „Древ. Рус. ист.“ (т. 3, листы 111, 112 и 113; текстъ стр. 42. 43).

ставители повѣсти объясняютъ слѣдующимъ образомъ: „умирая, Владиміръ Мономахъ собралъ духовенство, бояръ, купцовъ и сказалъ имъ: „да не вѣнчаютъ никого на царство по моей смерти! Отечество наше раздѣлено на многія области; если будетъ царь, то удѣльные князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ и государство погибнетъ.“ Царскую же утварь (регалии) вручилъ онъ шестому своему сыну Георгію (Юрію Долгорукому) и велѣлъ беречь ее, „какъ душу, или зѣницу ока, пока Богъ воздвигнетъ царя, истиннаго самодержца въ государствѣ великороссійскомъ“¹⁾. *Cie преданіе*, говоритъ Карамзинъ, вошло въ лѣтописи XVI в., когда Россія дѣйствительно увидала самодержца на тронѣ (въ лицѣ Грознаго), и Греція, издыхая въ бѣдствіи, отказала намъ величіе своихъ царей“.

Что касается знаковъ царскаго достоинства, присланныхъ Владиміру греческимъ императоромъ, или, такъ называемыхъ, *регалий Мономаха*, то въ разныхъ спискахъ онѣ исчисляются различно. Вотъ онѣ: Царскій вѣнецъ, „иже именуется Мономахова шапка“, золотая, украшенная драгоценными камнями, съ крестомъ вверху, съ опушкой собольей внизу²⁾. Скипетръ Мономаховъ—золотой, съ изображеніемъ на немъ событій изъ Новаго Завѣта; оба предмета—греческой работы. Держава, или глобусъ Мономаховъ, золотая, съ высокимъ крестомъ, до половины сверху раздѣлена на четыре части, съ изображеніемъ на нихъ библейскихъ дѣйствій, приличныхъ царскому достоинству;—служить эмблемой царства (державы). Бармы, или оплечье, на подобіе круглаго широкаго воротника, изъ бѣлаго атласа, носимое сверхъ

¹⁾ Терновскій, стр. 160. 161.

²⁾ См. подробное описаніе ея въ „Древ. русск. ист.“ Погодина (т. 3, стр. 43).

порфиры и облегающее грудь, плечи и спину. Возлѣ шеи, гдѣ застегивается, оплечье имѣеть разрѣзь. Спереди и на плечахъ его находятся иконы, а между послѣдними жемчугъ и дорогіе каменья. Крестъ отъ животворящаго древа, носимый на груди. Цѣпь Мономахова—золотая, греческой работы, длиною два аршина, почему носима была не на шеѣ прямо, а чрезъ плечо. Сверхъ того упоминаются еще: чаша сердоликовая, изъ нея же Августъ, царь римскій, веселяшеся⁴⁾, ожереліе, носимое на плечахъ; въ числѣ даровъ значатся еще: смирна со многими другими благовоніями изъ индійской земли.

Сказаніе о томъ, откуда явились Мономаховскія регалии, намъ уже извѣстно; вопросъ только въ томъ, насколько оно вѣроятно, насколько самый фактъ присылки ихъ достовѣренъ. По этому вопросу, какъ и о царскомъ вѣнчаніи Мономаха, существуетъ много разнородныхъ сужденій—за и противъ⁵⁾.

Въ оружейной палатѣ—московской, въ числѣ старинной утвари царской, и теперь хранятся эти регалии. Прежде всего несомнѣнно то, что онѣ древняго происхожденія. Извѣстно, что, начиная съ Іоанна Калиты, по духовнымъ завѣщаніямъ, онѣ передавались старшимъ сыновьямъ, какъ наслѣдникамъ престола, но только безъ историческихъ свѣдѣній и безъ наименованія *Мономаховскими*. Съ достовѣрностію можно также утверждать, что вещи эти—греческаго происхожденія, о чемъ свидѣтельствуютъ греческія надписи и греческая работа. Мы знаемъ много случаевъ присылки изъ другихъ странъ царскихъ облачений. Хлодвигъ, король Франковъ, получилъ отъ римскаго императора Анастасія, для совершенія обряда вѣнчанія (495 г.), царское облаченіе и

4) Сужденія эти собраны у Терновскаго. Изуч. визант. ист. в. 2-й.

золотую корону; Карль Великій вѣнчался (800 г.) короной, присланной ему папой; король сербскій Стефанъ I, когда отпалъ отъ западной церкви, былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короной, присланной (1221 г.) отъ греческаго императора. А князья русскіе еще въ X в. получали отъ византійскихъ императоровъ разныя священныя вещи. Извѣстно также, что Даніиль Романовичъ, князь Галицкій, принялъ отъ папы римскаго королевскій вѣнецъ и другія царскія украшенія; въ тоже время и современникъ его литовскій князь Миндовъ вѣнчался королевскою короною, присланною ему изъ Рима. Ничего, поэтому, нѣтъ невѣроятнаго и въ присылкѣ изъ Греціи тѣхъ священныхъ вещей, которыя со времени Калиты передавались наслѣдникамъ престола и которыя стали потомъ именоваться *Мономаховскими*. Неизвѣстно только, какое онѣ имѣли назначеніе; потому что передавались безъ историческихъ свѣдѣній. Судя же потому, что вещи передавались только наслѣдникамъ престола, можно думать, что онѣ служили необходимыми атрибутами вступающаго на престолъ. Последнее предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что вещи эти со времени Иоанна III сдѣлались необходимостію именно царскаго вѣнчанія; надо полагать, что такое, а не другое назначеніе получили онѣ съ этого времени на основаніи какихъ нибудь данныхъ. Должно быть, съ ними соединено было преданіе такого рода, которое и послужило поводомъ къ приуроченію къ этой утвари сказанія о царскомъ вѣнчаніи Владиміра и наименованію ея Мономаховскою.

Опишемъ теперь самый обрядъ царскаго вѣнчанія, установленный собственно при Иоаннѣ III, но дополненный его преемниками. Первое торжественное вѣнчаніе мономаховскими регаліями совершено было, какъ мы знаемъ, надъ 15-лѣтнимъ Димитріемъ, внукомъ Иоанна III. От-

странивъ отъ престола сына своего, Иоаннъ спѣшить ко-
роновать на царство его соперника, а своего внука, что-
бы тѣмъ положить конецъ семейнымъ раздорамъ, и боя-
ре, замѣчаетъ Соловьевъ, „не любившіе Софію за прине-
сеніе новыхъ понятій, пользуются однако ими и называ-
ютъ Дмитрія *царемъ Боговнчаннымъ*“. Въ назначенный
день, а именно 4 февраля 1498 г. (въ воскресенье), го-
сударь съ внукомъ своимъ, въ сопровожденіи двора, бо-
яръ и разныхъ чиновниковъ, отправился въ Успенскій
соборъ. По срединѣ храма устроенъ былъ для предсто-
ящаго торжества амвонъ (чертожное мѣсто) съ двѣнад-
цатью ступенями и тремя на немъ сѣдалищами: для ве-
ливаго князя Дмитрія и митрополита; вблизи амвона
стоялъ напой, на который положены были шапка (вѣнецъ)
и бармы Монаха. Когда государь съ внукомъ вошелъ
въ храмъ, митрополитъ съ пятью епископами, многими
архимандритами и игуменами, началъ служить молебенъ
Богоматери и чудотворцу Петру. Послѣ молебна Иоаннъ
и митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ, а Дмитрій сталъ
передъ ними на высшей ступени амвона, и началось об-
лачение священными регалиями. Въ виду исключительныхъ
обстоятельствъ, вызвавшихъ вѣнчаніе внука, а не сына,
Иоаннъ, обращаясь къ митрополиту, сказалъ: „отче митро-
политъ! издревле государи, предки наши, давали великое
княжество первымъ сынамъ своимъ: я также благосло-
вилъ однимъ моего первороднаго, Иоанна. Но по волѣ Бо-
жіей его не стало: благословляю нынѣ внука Дмитрія,
его сына, при себѣ и послѣ себя великимъ княжествомъ
Владимірскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: и ты отче,
дай ему благословеніе“. Послѣ этой рѣчи митрополитъ,
повелѣвъ юному князю стать на приготовленное для не-
го мѣсто, всталъ, благословилъ крестомъ и, положивъ ру-
ку на преклоненную голову его, громко началъ читать

молитву: „Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давида и помазавъ того въ цари надъ людьми своими Израиля! Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ и виждь отъ св. жилища твоего благовѣрнаго раба своего, царя и великаго князя, еже благоволилъ еси воздвигнути царя въ языцѣ Твоемъ, егоже стяжалъ еси честною кровію едиnorodнаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ воздарованія, одѣй того свыше силою, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна, даруй долготу дній, дай же въ десницы его скипетръ царствія, посади того на престолѣ правды, огради того всеоружествомъ Св. Ти Духа, утврди того, покори тому вся языки варварскія, всѣй въ сердце его страхъ Твой, соблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя св. Твоя соборныя церкви вѣлѣніяхъ да судить люди Твоя правдою и наслѣдникъ будетъ Ти небеснаго царствія“.— Затѣмъ два архимандрита подали бармы; митрополить, ознаменовавъ Димитрія крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который уже возложилъ ихъ на своего наслѣдника. Митрополить при этомъ говорить: „миръ всѣмъ“, діаконъ: „Владыко помолимся“, послѣ чего митрополить произноситъ слѣдующую молитву: „Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный человекъ Тобою царемъ сотворенный, преклоняетъ главу въ моленіи къ Тебѣ Владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ съ нимъ тихо и покойно въ чистотѣ душевной“. Молитву эту митрополить произноситъ тихо, а потомъ говорить громко: „Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ“, и т. д.— Архимандрить подаетъ вѣнецъ; опять митрополить передаетъ его Іоанну и тотъ возлагаетъ на голову внука, митрополить же, благословляя его, произноситъ: „Во имя Отца

и Сына и Св. Духа!“ Архіепископы и епископы подходят и также благословляют Димитрія.—Послѣ этого всѣ садятся и, немного спустя, встаютъ. Далѣе слѣдуетъ ектенія и молитва Богоматери. Снова всѣ садятся на своихъ мѣстахъ. Архидіаконъ провозглашаетъ многолѣтіе обоимъ государямъ: епископы и прочіе священно-служители поютъ „многая лѣта“ у алтаря, а на обоихъ клиросахъ вторить имъ хоръ. За многолѣтіемъ митрополить со всѣмъ духовенствомъ поздравили дѣда и внука. Принося поздравленіе, митрополить такъ привѣтствовалъ Іоанна: „Божією милостію радуйся и здравствуй преславный царь Иванъ, великій князь всея Руси, самодержецъ, и съ внукомъ своимъ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ всея Руси, на многая лѣта“,—а потомъ и Димитрія: „Божією милостію здравствуй господинь сынъ мой великій князь Димитрій Ивановичъ всея Руси съ государемъ своимъ дѣдомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Руси, на многая лѣта“. Потомъ поздравили обоихъ в. князей дѣти Іоанновы, бояре, знатные сановники и наконецъ всѣ люди. Митрополить же, сверхъ того, сказалъ Димитрію поученіе такое: „Господинь сынъ великій князь Димитрій Ивановичъ. Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой, князь великій, пожаловалъ тебя, благословилъ великимъ княжествомъ; и ты, господинь сынъ, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость и судъ праведный, будь послушенъ своему государю и дѣду в. князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ; а мы тебя, своего господина и сына, благословляемъ, и Бога молимъ о вашемъ здоровьѣ“. Въ заключеніе Іоаннъ повторилъ юному князю почти то же, что сказалъ митрополить. ¹⁾ Этимъ и окончился

¹⁾ Гербертшейнъ. Записки о Московіи, стр. 33—37.— Полн. соб. р. л. Воскр. л. т. VIII, 234—236.

церковный обрядъ коронованія. Выслушавъ затѣмъ литургію, Іоаннъ возвратился во дворецъ, а Димитрій, въ вѣнцѣхъ и бармахъ, въ сопровожденіи Іоанновыхъ дѣтей и бояръ, ходилъ въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, у дверей которыхъ сынъ Іоанновъ Юрій, осыпалъ его золотыми и серебряными деньгами; то же было и въ дверяхъ при выходѣ изъ Успенскаго собора: это означало желаніе счастья и богатства. Въ тотъ же день былъ великолѣпный пиръ у государя для всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Лаская юнаго Димитрія, государь подарилъ ему при этомъ крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, и сердоликовую крабю (чашу) Августа Цезаря.

Царское вѣнчаніе Іоанна Грознаго было въ сущности повтореніемъ только что описаннаго, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями и такими новыми чертами, которыя придавали событію больше торжественности и блеска. Разница въ томъ, что на амвонѣ было не три, а два мѣста, которыя, какъ и амвоны съ надоемъ, были гораздо богаче украшены, что тамъ Іоаннъ III, а здѣсь митрополитъ возложилъ на голову юнаго монарха шапку Мономаха. Современные лѣтописцы не упоминаютъ о причащеніи и муропомазаніи. По свидѣтельству же позднѣйшихъ повѣствованій царь приобщался и послѣ „Достоинно есть“ первый изъ государей помазанъ былъ св. муромъ.

Съ этого времени русскіе государи не только въ сношеніяхъ съ иными государствами, но и у себя дома, во всѣхъ дѣлахъ и бумагахъ, стали всегда именоваться царями, сохранивъ однако и титулъ великаго князя, освященный древностію; московскіе же внижние объявили народу, что симъ исполнилось пророчество Апокалипсиса о шестомъ царствѣ, которое есть *Россійское*. Новый титулъ, принятый Іоанномъ столь торжественнымъ обра-

зомъ и засвидѣтельствованный потомъ, какъ намъ извѣстно, патриархомъ Константиноградскимъ, слишкомъ по-дѣйствовалъ на воображеніе современниковъ. „Смирись, говорятъ лѣтописцы, враги наши, цари невѣрные и короли нечестивые: Иоаннъ сталъ на первой ступени — державства между нами“. Чувствовалъ и Грозный высоту своего положенія. „Да сына жъ своего Иоанна, говоритъ онъ, благословляю царствомъ русскимъ, шапкою мономаховскою и всѣмъ чиномъ царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, царю и в. князю Владиміру, царь Константинъ Мономахъ изъ Цареграда. „¹⁾ Но суждено было короноваться не Иоанну, а Θεодору.

Вѣнчаніе Θεодора Иоанновича совершилось еще торжественнѣе. Грозный умеръ 18 мар. 1584 г.; по случаю шестинедѣльнаго моленія по усопшемъ Вѣнценосцѣ, вѣнчаніе Θεодора отложено было на 31 мая (въ воскресенье). Великій и важный это былъ день вообще, а еще радостнѣе онъ могъ бы пройти, если бы ничто не нарушило его торжественности. Бываетъ обыкновенно такъ, что явленіямъ обыкновеннымъ, зауряднымъ суевѣрный народъ придаетъ значеніе и видитъ въ нихъ какое либо предзнаменованіе, если онѣ случаются въ такое время, когда менѣе всего ожидаютъ ихъ. Поднявшаяся буря при вѣздѣ Лжедмитрія въ Москву вдругъ измѣнила расположеніе народнаго духа и тогда еще заронила въ глубину его искру сомнѣнія. Такъ случилось и теперь. День священной коронаціи, которой, казалось, и сама природа должна бы сочувствовать, начался при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. На самомъ разсвѣтѣ поднялась ужасная буря, сопровождаемая грозой и ливнемъ, затопившимъ многія улицы въ Москвѣ. Но суевѣрные умы ус-

¹⁾ Карамзинъ, VIII, 55—58; пр. 155, 158, 159, 160, 161, 162 и 163; Соловьевъ, 6, 46; пр. 21; Терновскій, 160.

покоились, когда гроза прошла, и солнце возсіяло на чистомъ безоблачномъ небѣ. Наступила свѣтлая, тихая погода; народъ массами хлынулъ на кремлевскую площадь. Собралось такое множество народа, что воины едва могли очистить путь для благовѣщенскаго протопопа, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ царскихъ палатъ въ Успенскій соборъ святыню Мономахову, а именно: животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы; Годуновъ же несъ за нимъ скипетръ. Царскую святыню принесли къ южнымъ дверямъ, гдѣ митрополитъ и другіе святители встрѣтили ее... Духовникъ снимаетъ съ головы своей священныя вещи и вручаетъ двумъ архіепископамъ, а эти передаютъ митрополиту, который уже полагаетъ ихъ на налой среди церкви, при этомъ кадитъ крестообразно и цѣлуетъ образъ Спасителя на св. бармахъ и царскій вѣнецъ. Около налая устанавливаются пристава и зорко наблюдаютъ, чтобы никто изъ простыхъ не коснулся царской утвари. Тогда выходитъ царь изъ своихъ палатъ. Шелъ онъ по пути, устланномъ бархатомъ и другими дорогими матеріями; передъ нимъ шло духовенство съ крестомъ и св. водою, которой духовникъ государевъ безпрестанно кропилъ крестообразно до самой церкви. Сверхъ того, царя сопровождали: множество бояръ, воеводъ и чиновниковъ. Удивительная тишина сопутствовала царю до самыхъ дверей храма, который также былъ наполненъ людьми всякаго званія. При входѣ въ него онъ былъ встрѣченъ многолѣтнемъ. Помолившись и приложившись къ св. иконамъ и принявъ отъ митрополита благословеніе, царь отошелъ на свое мѣсто. Обстановка, при которой совершился священный обрядъ коронаванія Θεодора Іоанновича, отличалась сравнительно съ прежней большею торжественностію и великолѣпіемъ. Ничто, по сказанію очевидцевъ, не могло превзойти сего торжества

въ великолѣпіи. Царскій черторъ, сидѣніе для митрополита и налой для священныхъ регалій—все это блистало большимъ богатствомъ, все это было—„вельми украшено:“ дорогія паволоки и бархаты смѣняли персидскіе ковры и красныя сукна, золото смѣнялось драгоценными каменьями. Одежды вельможъ, особенно Годунова, сіяли алмазами, яхонтами и жемчугомъ столь удивительной величины, что иноземные писатели цѣнятъ ихъ въ милліоны. Но всего болѣе торжество украшалось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей любви къ престолу.

Священный обрядъ коронованія открылся обычнымъ молебнымъ пѣніемъ, во время котораго архимандритъ, игумень, два ключара и два діакона, посланные митрополитомъ, ходили по всей церкви и внушали народу стоять со страхомъ и молить Господа за царя: „Благоговѣйте и молитесь“, шептали они народу: и настало тогда „великое молчаніе“.

Среди глубокой тишины царь и митрополитъ встаютъ со своихъ мѣстъ, и царь, обращаясь къ первосвятителю, говоритъ: Владыко! родитель нашъ, самодержецъ Иванъ Васильевичъ, оставилъ земное царство, и пріявъ ангельскій образъ, отшелъ на царство небесное; а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ, помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадимою и св. бармами; да о томъ и въ духовной написалъ. И такъ, по волѣ Божіей и благословенію отца моего, соверши обрядъ священный, да буду царь и помазанникъ.... „Осѣнивъ Феодора крестомъ, митрополитъ отвѣчалъ слѣдующею рѣчью: „господинъ, возлюбленный сынъ церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! Данною намъ благодатію отъ Св. Духа помазуемъ и вѣнчаемъ тебя, да именуешься Самодержцемъ Россіи!“

Сказавъ это, Діонисій (митрополитъ) велитъ двумъ архимандритамъ принести животворящій крестъ Мономаховъ, покланяется трижды кресту и, поцѣловавъ, благословляетъ имъ царя и возлагаетъ ему на выю, съ чтеніемъ приведенной выше молитвы: „Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ“... Малая ектенія... Митрополитъ возлагаетъ руку на главу царя и читаетъ новую молитву: „Господи! услыши молитву нашу и виждь отъ св. жилища Твоего благовѣрнаго раба Своего, царя и великаго князя Теодора“.... Затѣмъ посылаетъ двухъ же архимандритовъ принести бармы. Преклонивъ колѣни предъ ними и поцѣловавъ ихъ, митрополитъ повелѣваетъ царю сдѣлать тоже и возлагаетъ на него, причемъ читаетъ молитву, также извѣстную намъ: „Господи Вседержителю и Царю вѣковъ“... Снова посылаетъ онъ, но всѣхъ уже архимандритовъ и игуменовъ, по царскій вѣнецъ. Съ тою же самою церемоніею благословляетъ онъ царя и съ молитвою: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“, возлагаетъ на него; потомъ, взявъ за правую руку, ставитъ царя на царскомъ мѣстѣ. Приподнявъ немного вѣнецъ, царь дѣлаетъ митрополиту поклонъ. Наконецъ, посылаетъ митрополитъ за скипетромъ и державой и, вручая ихъ царю съ молитвою: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“, говоритъ: „блуди и храни ихъ; велика твоя сила“. Царь кланяется, не снимая вѣнца. Архіепископы и епископы идутъ къ царскому мѣсту, благословляютъ царя и, не много отойдя, кланяются ему; царь дѣлаетъ также малый поклонъ, не снимая вѣнца. Митрополитъ и царь усаживаются на своихъ мѣстахъ; архидіаконъ читаетъ ектенію, а митрополитъ — молитву Богоматери... Затѣмъ архидіаконъ выходитъ на амвонъ и „велегласно глаголетъ многолѣтіе царю“... После многолѣтія, митрополитъ, вставъ, призываетъ весь освященный соборъ, и оный всѣ кланяются и поздравляютъ ца-

ря съ выраженіемъ живѣйшей радости; бояре и всѣ люди дѣлають тоже... Послѣ этого митрополитъ говоритъ царю поученіе, увѣщевая его имѣть вѣру ко св. церквямъ и честнымъ монастырямъ, митрополиту и всѣмъ своимъ богомольцамъ повиноваться, ибо честь, воздающаяся святителю къ Самому Христу восходитъ; братью свою по плоти любить и почитать; бояръ и вельможъ жаловать и беречь по ихъ отечеству; всѣхъ православныхъ христіанъ блюсти и попеченіе о нихъ имѣть отъ всего сердца; хранить законъ и царство, блюсти правду и языка льстиваго не принимать. „Цари намъ вмѣсто Бога, говорилъ Діонисій: Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода; да блюдутъ же не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасаютъ міръ отъ тревоженія. . . . Да цвѣтеть во дни твои правда, да успокоится отечество. И возвыситъ Господь царскую десницу твою надъ всѣми врагами, и будетъ царство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ!“ Тутъ, проливая слезы умиленія, всѣ люди воскликнули: „будетъ и будетъ многолѣтно!“

Начали литургію, которую царь слушалъ въ полномъ царскомъ облаченіи, а предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ царствъ. Послѣ херувимской пѣсни митрополитъ, стоя въ царскихъ вратахъ, благословляетъ царя крестомъ и, подойдя, возлагаетъ на него золотую пѣшь, „что прислалъ Константинъ Мономахъ съ бармами.“ Когда причастился митрополитъ, открыли царскія двери, разостлали передъ нимъ новый коверъ, а сверхъ него положили, для царскаго стоянія, кусокъ новаго бархата и отсюда сдѣлали постилку изъ бархата же и камки до самаго царскаго мѣста. Когда это было приготовлено, митрополитъ посылаетъ архидіакона и протодіакона звать царя на помазаніе и причащеніе. Царь идетъ, всѣ же другіе остаются неподвижно на своихъ мѣстахъ. Подой-

дя къ царскимъ дверямъ, государь отдаетъ скипетръ Борису Годунову, а вѣнецъ съ головы своей кладетъ на золотое блюдо. Тогда митрополитъ „помазуетъ его св. миромъ на челѣ и на обою ушію, и на персеяхъ, и на плещу, и на обою руку на дланяхъ, глаголя: печать дара Духа Св.; и приѣмлетъ губку чистую и отираетъ святая миропомазанія, да нѣвако что на землю падеть.“ Затѣмъ слѣдуетъ причащеніе, послѣ котораго царь опять возлагаетъ на голову свою вѣнецъ, беретъ въ правую руку скипетръ и уходитъ на свое мѣсто.

По окончаніи литургіи митрополитъ царскимъ путемъ идетъ къ царю съ просфорою, а по обѣ стороны идутъ всѣ прочіе духовные сановники и поздравляютъ *Помазанника Божія*. Принявъ просфору, царь зоветъ ихъ всѣхъ къ себѣ „хлѣба ясти“. . . . Благословенный митрополитомъ, царь въ царскомъ облаченіи выходитъ изъ храма южными дверями, гдѣ осыпаютъ его золотыми и серебряными деньгами, и идетъ въ Архангельскій соборъ поклониться гробамъ предковъ и въ соборъ Благовѣщенскій; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ онъ былъ осыпанъ также деньгами. Послѣ этого царь отправился въ свои царскія палаты.

Въ это время царица Ирина, окруженная боярынями, сидѣла въ коронѣ у раствореннаго окна своей палаты и была привѣтствуема громкими восклицаніями народа: „да здравствуетъ царица!“ Между тѣмъ народъ кинулся обдирать царское мѣсто въ церкви и разбирать матеріи, которыми устланъ былъ царскій путь, чтобы имѣть что либо въ „честь царскаго постановленія.“ За церковнымъ торжествомъ послѣдовали придворныя и народныя празднества: „пиръ зѣло честный и великій устроенъ былъ царемъ.“ Въ столовой палатѣ съ нимъ обѣдали свѣтскіе и духовные сановники, а пиры, веселія и забавы народ-

ныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились шумнымъ и многолюднымъ воинскимъ праздникомъ за городомъ; нищіе также не были забыты.

Въ память высокаторжественнаго дня духовные и свѣтскіе сановники получили царскіе подарки, равно и царь принялъ дары отъ разныхъ сословій своего государства. Посыпались также и разныя царскія милости, такъ уменьшены налоги, возвращены свобода и имущество многимъ знатымъ людямъ, по нѣскольку лѣтъ томившимся въ темницѣ, многіе получили повышение въ чинахъ и т. д. Вѣнчаніе Θεодора Іоанновича было образцомъ и для его преемниковъ. Но, разумѣется, въ каждомъ случаѣ вѣнчанія на царство бывали и послѣ этого тѣ или другія особенности, отступленія и добавленія, но всѣ онѣ такого рода, что не нарушаютъ общаго хода установившагося въ этотъ періодъ времени священнаго обряда, такъ какъ касаются внѣшней обстановки, исполненія тѣхъ или другихъ малосущественныхъ частности.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности и характеристическіе случаи въ коронованіи преемниковъ Θεодора Іоанновича.

Борисъ Годуновъ, желая воспользоваться наиболѣе удобнымъ случаемъ торжества священной коронаціи, (1 сентября 1598 года), чтобы задобрить и привлечь къ себѣ сердца подданныхъ, обставилъ его такъ, что оно дѣйствительно, болѣе чѣмъ какое другое, произвело сильное дѣйствіе на воображеніе людей. Такъ, во время литургіи, въ порывѣ живаго чувства, говоритъ современникъ, „царь испустилъ сичевъ глаголь зѣло высокъ: „Отче патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель, что никто будетъ въ моемъ царствѣ нищъ и бѣдень!“ и, тряся верхъ своей рубашки, прибавилъ: „и сію послѣднюю раздѣлю съ народомъ.“ Разсчетъ удался: обѣтъ его произвелъ дѣйствительно силь-

ный эффект и вызвалъ слишкомъ патетическую сцену! Какъ только Борисъ произнесъ послѣднія слова, единодушный народный восторгъ неудержимо прервалъ священнодѣйствіе: слышны были только клики умиленія и благодарности. Тронутый такимъ выраженіемъ народной любви, Борисъ тутъ же далъ и другой обѣтъ: падить жизнь и кровь преступниковъ, въ теченіи пяти лѣтъ никого не казнить и только сослать въ пустыни Сибири. Послѣдовалъ новый взрывъ народнаго энтузіазма. ¹⁾

Относительно коронованія Лжедмитрія I (30-го іюля 1605 г.) польскіе писатели (Мартинъ Беръ и Паэрле) свидѣтельствуютъ, что онъ „корованался по русскому обычаю, какъ великій князь Москвы и всея Россіи,“ т. е. соблюденъ былъ обычный церковный чинъ; но что касается внѣшней обстановки, то она, напротивъ, свидѣтельствуеътъ объ уклоненіи отъ старинныхъ обычаевъ и вліяніи польскаго элемента. Отступленіе даже было сдѣлано въ томъ, что вѣнецъ для коронаціи приготовленъ былъ новый. Особенно же удивило русскихъ то, что іезуитъ Черниковскій привѣтствовалъ царя непонятною для нихъ рѣчью на польскомъ языкѣ.—Но что наиболѣе замѣчательно, такъ это то, что Самозванецъ, въ угожденіе любимой своей Маринѣ, сдѣлалъ первый попытку короновать женщину. Для Марины приготовлена была особая корона. Коронованіе ея совершилось 18 мая (1606 г.) предъ бракосочетаніемъ. ²⁾

¹⁾ См. о коронованіи Бориса Годунова: Соловьевъ, т. 8, стр. 19—20; Карамзинъ, т. XI, 14—15; пр. 23.—Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. Мартинъ Беръ, 17—258.

²⁾ См. о коронованіи Лжедмитрія: Сказанія совр. о Д. С. Мартинъ Беръ, 48; Паэрле, 174; Маржереть, 298—299; Де-Ту, 339—340,—и Марины: Паэрле, 185—188; Маржереть, 273; Де-Ту, 342—343; Дневникъ Марины, 157—158; Дневникъ польск. писателей, 219, 222, 258.

Коронованіе послѣдняго царя изъ дома Романовыхъ (16 іюня 1676 г.) представляетъ ту замѣчательную особенность, что онъ первый по св. муропомазаніи вступилъ въ алтарь чрезъ царскія врата и причастился предъ престоломъ изъ собственныхъ рукъ, подобно священнослужителямъ, т. е. особо тѣла и особо крови Христовой.

(Окончаніе въ слѣд. №).

II.

В.

Сильвестръ Кулябка, архіепископъ Санктпетербургскій и Шлиссельбургскій (1750—1761 г.)¹⁾

Въ 1701 году, въ полковомъ городѣ Лубнахъ (нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи, въ 135 верстахъ отъ Полтавы), у бунчуковаго товарища Петра Кулябки, женатаго на одной изъ дочерей наказнаго малороссійскаго гетьмана Данила Павловича Апостола, родился сынъ Симеонъ. О первыхъ годахъ домашней жизни Симеона

¹⁾ Биографія преосвященнаго Сильвестра Кулябки составлена нами на основаніи слѣдующихъ пособій: „Странникъ“ 1875 года, т. I, стр. 3—36, 77—111 и 149—164, статья свщ. Мих. Архангельскаго, гдѣ приложенъ и современный портретъ преосвященнаго Сильвестра; „Списки архіер. каедръ,“ Юр. Толстаго, Спб. 1872 г., стр. 11, № 75; „Истор. Лавр. Сем.“, Смирнова, 1857 г., стр. 264; „Опис. Ипатіевскаго монаст. Діева“, Моск. 1858 г., стр. 45; „Историко-статист. свѣдѣнія о Спб. епархіи“, вып. III, стр. 53; Письма Данила Апостола и Петра Кулябки, „Кіевск. губ. Вѣд.“ 1856 г., вып. XX, стр. 91—94.

Кулябки, къ сожалѣнію, совершенно ничего не извѣстно, равно какъ не извѣстно намъ и то, когда именно поступилъ онъ въ число воспитанниковъ Кіевской академіи. Въ Кіевской академіи прошелъ онъ полный курсъ наукъ, и ей обязанъ своимъ высокимъ образованіемъ, поставившимъ его имя впослѣдствіи на ряду съ такими свѣтилами XVIII ст., какъ Стефанъ Яворскій, Феоданъ Прокоповичъ и Георгій Конисскій. По окончаніи академическаго курса, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ академіи, былъ онъ оставленъ на службѣ въ академіи и скоро принялъ монашество въ Кіево-братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Сильвестра. Въ званіи профессора академіи, Сильвестръ прошелъ всѣ учительскія должности, начавъ съ низшихъ классовъ, и въ 1735 году, 35 лѣтъ отъ роду, былъ уже префектомъ академіи. Въ 1737 году мы встрѣчаемъ его, въ званіи еще іеромонаха, уже учителемъ философіи. Какъ учитель философіи, Сильвестръ составилъ для своихъ слушателей по этой наукѣ записки, по обычаю того времени, на латинскомъ языкѣ. Записки эти имѣли такое кудреватое надписаніе: „курсъ философіи, преподанный благороднымъ любителемъ мудрости въ 1737 году, въ Кіево-Могило-Заборовской академіи, и схоластическими комментаріями изъясненный достопочтеннымъ отцемъ и златоблагословеннымъ учителемъ Сильвестромъ Кулябка“. Въ 1740 году, въ санѣ архимандрита, Сильвестръ былъ назначенъ ректоромъ академіи и профессоромъ Богословія. По Богословію Сильвестромъ также были составлены на латинскомъ языкѣ записки въ 1743 году, подъ заглавіемъ: „система Богословія, собранная Сильвестромъ Кулябкою, архимандритомъ, профессоромъ и ректоромъ Кіевской академіи, 1743 года“. Въ бытность ректоромъ академіи, Сильвестръ также состоялъ и членомъ Кіев-

ской консисторіи, при преосвященномъ Рафаилѣ Заборовскомъ. Въ 1744 году, къ торжеству бракосочетанія Наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича, архимандритъ Сильвестръ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія, гдѣ 21 августа 1745 года участвовалъ при совершеніи таинства брака Наслѣдника престола съ великою княгинею Екатериною Алексѣевною, а 10 ноября того же года, по Высочайшему повелѣнію, былъ хиротонисанъ во епископа Костромскаго (послѣ перевода въ Псковъ епископа Симона Тодорскаго—1745 г. —5 мѣсяцевъ), въ личномъ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны, въ придворной ея церкви. Каѳедру Костромскую преосвященный Сильвестръ занималъ въ теченіи пяти лѣтъ—съ 1745—1750 годъ. Плодомъ его дѣятельности на Костромской каѳедрѣ было учрежденіе школы въ 1747 году при Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ, для образованія дѣтей духовенства „въ надежду священства“, изъ которой впослѣдствіи образовалась нынѣшняя Костромская семинарія. Какъ человѣкъ богословски-образованный и способный проповѣдникъ, преосвященный Сильвестръ и на Костромской каѳедрѣ не переставалъ постоянно проповѣдывать слово Божіе, толкуя по воскресныхъ днямъ обычныя евангельскія чтенія съ присоединеніемъ къ своимъ толкованіямъ нравственныхъ наставленій для народа. 2 іюля 1750 г. преосвященный Сильвестръ, по именному указу Императрицы Елизаветы Петровны, посланному къ нему отъ 4 іюля, былъ перемѣщенъ изъ Костромы въ Санктпетербургъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа и съ назначеніемъ— „быть въ св. Синодѣ членомъ“ и занимать въ присутствіи св. Синода мѣсто по Новгородскомъ преосвященномъ, „въ знатнѣйшую славу царствующаго града“. Одинадцать лѣтъ преосвященный Сильвестръ

управлялъ епархіей Санктпетербургской, и дѣятельность его на этой каѳедрѣ не могла не оставить по себѣ памяти, какъ дѣятельность мудраго и доблестнаго іерарха церкви. Дѣятельность эта уже по одному тому не можетъ не заслуживать вниманія позднѣйшаго изслѣдователя его жизни, что она была и на такомъ посту, который, по своему близкому соотношенію съ высшими гражданскими и духовными властями, былъ всегда весьма виднымъ, и на такой каѳедрѣ, которая представлялась въ то время еще далеко не во всѣхъ своихъ частяхъ устроенною. Организаторомъ епархіальнаго управления въ Санктпетербургской епархіи во всѣхъ его частяхъ и является въ значительной степени именно преосвященный Сильвестръ Кулябка. При немъ епархіальная Александро-Невская семинарія, пришедшая было въ 1748 г. въ такое состояніе, что нельзя было открыть Богословскаго класса, „по неимѣнію учителей и учениковъ“, снова является въ полномъ составѣ своихъ классовъ и наставниковъ (какою она была уже съ 1743 г.), благодаря указу преосвященнаго Сильвестра—отъ 1750 года „сдѣлать наборъ семинаристовъ для пополненія комплекта учениковъ изъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей епархіи“ и его вызову способныхъ преподавателей изъ другихъ семинарій.

Благодаря академіямъ и семинаріямъ особенно Александро-Невской, число священно-церковно-служителей, получившихъ образованіе хотя и не полное, академическое или семинарское, въ десятилѣтнее правленіе архіепископа Сильвестра, увеличивалось годъ отъ году, а равномѣрно съ этимъ улучшалась и нравственность въ духовенствѣ, уменьшались пороки, чаще и въ большемъ числѣ церковей говорились проповѣди, увеличивалось вліяніе церкви на общество. Какъ человѣкъ самъ глу-

боко Богословски-образованный, не могъ преосвященный Сильвестръ не признавать и признавалъ все благодѣтельное вліяніе церковной проповѣди на народъ, а потому всегда относился благосклонно „къ учительнымъ слова Божія служителямъ церкви“ и всегда отличалъ ихъ между другими „сугубою честью“. „Что касается до первенствованія, хотя оно, когда собою отъ кого ищется, и непохвально, однако, когда проситель первенства трудомъ въ словѣ Божіемъ поищетъ, то мы, по Павлову слову, коимъ велить, да пресвитеры въ словѣ труждающіеся сугубыя чести сподобляются, пререковать не станемъ; также служеніе, паче же благоговѣствованіе, само первенство даетъ, и мы общаемъ слова Божія проповѣднику“, — писалъ, напр., преосвященный Сильвестръ резолюцію на прошеніи священника Казанской церкви Алексѣя Добронѣзскаго, просившаго въ 1756 году — предоставить ему первенство надъ молодымъ священникомъ Иваномъ Тимоѣевымъ. Самъ преосвященный Сильвестръ, будучи уже въ санѣ архіепископа Санктпетербургскаго, не переставалъ постоянно проповѣдывать слово Божіе и часто поучалъ народъ истинамъ вѣры и благочестія, хотя изъ его поученій и напечатаны только десять, относящіяся къ 1742, 44, 45, 50 и 51-му годамъ. Петербургская консисторія въ правленіе архіепископа Сильвестра также значительно обновилась по составу своихъ членовъ, избранныхъ изъ людей „весьма къ исправленію должности способныхъ и доброй нравственности“. Но лучшими памятниками дѣятельности архіепа. Сильвестра на Санктпетербургской каедрѣ на всегда, безъ сомнѣнія, останутся вновь основанные или же значительно исправленные, при его бдительной пастырской заботливости, болѣе 36 храмовъ въ самомъ Санктпетербургѣ и мѣстностяхъ, входившихъ въ составъ Санкт-

петербургской епархіи, крайне не богатой до того времени храмами (при немъ вновь отстроены знаменитый соборъ Исаакія Далматскаго въ 1755 году); а также и его „пастырскія наставленія“, разосланныя имъ въ 1755 году, въ которыхъ заботливый архипастыръ даетъ наставленія своимъ пасомымъ, какъ предохранять себя отъ сыпныхъ болѣзней (оспы, кори), сильно распространившихся въ это время въ народѣ и принявшихъ характеръ губительныхъ эпидемическихъ болѣзней. Скончался преосвященный Сильвестръ 17 апрѣля 1761 года, 60 лѣтъ отъ роду, послѣ одиннадцатилѣтняго управленія Санктпетербургскою каеэдрою, и похороненъ 20 того же апрѣля въ Александроневскомъ соборѣ, въ нижней каменной Благовѣщенской церкви; при погребеніи его присутствовали всѣ бывшіе тогда на лицо члены Св. Синода. „Преосвященный Сильвестръ,—говоритъ одинъ изъ его біографовъ“,—былъ человекъ солидно мыслящій и ученый, знатокъ Богословія, искусный проповѣдникъ. Онъ любилъ и жаловалъ людей ученыхъ. По епархіи преосвященный Сильвестръ былъ пастыремъ весьма дѣятельнымъ. Прошенія частныхъ лицъ и дѣла восходившія отъ консисторіи, онъ непремѣнно прочитывалъ самъ, тщательно обдумывалъ и резолюціи писалъ собственноручно. Жизнь свою въ Невскомъ монастырѣ онъ проводилъ уединенно, помонашески, въ апостольской простотѣ, безъ всякой пышности и роскоши. Былъ очень набоженъ, твердо соблюдалъ монашескія правила, избѣгалъ всякихъ развлеченій, служилъ очень часто. Въ обхожденіи отличался мягкостію, остроуміемъ и благодушіемъ. Въ бумагахъ, исходящихъ изъ консисторіи, онъ одинъ изъ всѣхъ святителей, современныхъ ему, иногда именовался по фамиліи: „Кулябка“¹⁾.

¹⁾ Священникъ Мих. Архангельскій, въ „Странникѣ“, 1875 г., т. I, стр. 156—161.

4.

**Кирилль Ляшевецкій, епископъ Черниговскій и
Нѣжинскій (1761—1770 г.)** ¹⁾

Преосвященный Кирилль Ляшевецкій родился въ самомъ началѣ первой четверти XVIII столѣтія въ сотенномъ мѣстечкѣ Полтавскаго полка — Опошне (нынѣ мѣстечко Зеньвскаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ 35 верстахъ отъ Полтавы) отъ тамошняго сотеннаго писаря Александра Ляшевецкаго, который впоследствии былъ и священникомъ въ Опошне. Мѣрское имя преосвященнаго Кирилла было Θεодоръ. О домашней жизни и о первоначальномъ воспитаніи Θεодора Ляшевецкаго до поступленія его въ шеолу мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, равно какъ не знаемъ и того, когда именно поступилъ онъ въ число воспитанниковъ Кіевской академіи. Въ Кіевской академіи Θεодоръ Ляшевецкій окончилъ полный курсъ ученія и скоро по окончаніи курса, въ 1743 году 10 марта, былъ вызванъ на должность учителя во вновь открытую тогда Троице-Лаврскую семинарію архимандритомъ Лавры Арсеніемъ Могилянскимъ (1743—1745 г.), гдѣ съ 17 марта того же 1743 года онъ и занялъ мѣсто „учителя инфимы и низшихъ классовъ“. Въ 1746 году, будучи въ должности учителя Троице-Лаврской семинаріи, Θεодоръ Ляшевецкій принялъ монашество съ именемъ Кирилла. По принятіи монашества, Кирилль Ляшевецкій въ 1747 году былъ сдѣланъ бібліотекаремъ

¹⁾ Біографическія свѣдѣнія о жизни преосвященнаго Кирилла Ляшевецкаго составлены нами на основаніи слѣдующихъ пособій: „Исторія Троицкой Лаврской семинаріи“, С. Смирнова, стр. 96—97; „Труды Кіев. дух. акад.“, 1860 г. кн. II, стр. 268; „Кіевъ съ его древн. училищ. — академіей“, Аскоченскаго, т. II, стр. 126—129; „Воронеж. епарх. вѣд.“, 1879 г., № 13, стр. 570—571.

семинаріи, а въ 1748 году, когда Аѳанасій Вальховскій изъ префектовъ былъ сдѣланъ ректоромъ Троицкой семинаріи, іеромонахъ Кирилль Ляшевецкій былъ сдѣланъ префектомъ той же семинаріи и присутствующимъ въ учрежденномъ соборѣ Лавры. Въ 1753 году, послѣ того какъ ректоръ Троицкой семинаріи Аѳанасій Вальховскій изъ намѣстниковъ Лавры былъ произведенъ въ архимандриты Лавры, Кирилль Ляшевецкій, занимая должность префекта семинаріи, занялъ также и должность намѣстника Лавры, и почти цѣлый годъ читалъ Богословіе, — до пріѣзда назначеннаго учителемъ этого предмета Гедедона Слонимскаго. Въ 1754 году Кирилль Ляшевецкій былъ уволенъ отъ семинаріи и оставленъ лишь намѣстникомъ Троицко-Сергіевской Лавры. Намѣстникомъ былъ онъ до 1758 года, когда 14 іюля именнымъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны онъ былъ посланъ въ архимандриты Московскаго Новоспасскаго монастыря. Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря Кирилль Ляшевецкій былъ недолго: 6 августа 1758 года онъ былъ хиротонисанъ въ Москвѣ во епископа Воронежскаго и Задонскаго, куда и прибылъ 8 сентября того же 1758 года. Епископскую кафедру въ Воронежѣ преосвященный Кирилль занималъ также не долго: 19 октября 1761 года онъ былъ переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался 14 мая 1770 года. Преосвященный Кирилль Ляшевецкій въ свое время славился отличнымъ даромъ проповѣдничества. Сумароковъ, который, по своему самолюбію, всегда былъ скупъ на похвалы другимъ, отзываясь о преосвященномъ Кириллѣ слѣдующимъ образомъ: „сказана бѣльцемъ нѣкая проповѣдь въ Троицкой Лаврѣ; я не зналъ лѣтъ десять послѣ прочтенія оныя, кѣмъ она говорена, и, пріѣхавъ нѣкогда въ реченную Лавру, узналъ я нечаянно, что намѣстникъ онаго монастыря есть ав-

торъ тоя прекрасныя проповѣди, бывшій потомъ Воронежскимъ епископомъ; былъ то Кириллъ Ляшевецкій; сего почтеннаго человѣка всѣ духовные любили; но онъ никогда не вошелъ въ славу, ибо многіе, угождая нѣкому, хулили, думая, что онъ отлично любилъ; такъ никого и въ архіереи ставить не надлежало ради угожденія его непріятелямъ, которымъ онъ отъ своей стороны никогда непріятелемъ не былъ“ ¹⁾. Одинъ изъ современныхъ намъ біографовъ преосвященнаго Кирилла Ляшевецкаго говоритъ о его проповѣдническомъ талантѣ слѣдующее: „проповѣдь преосвященнаго Кирилла отличается бойкимъ, живымъ языкомъ и духомъ горькаго обличенія. Кириллъ, передавая нравственныя наставленія, доходить до горячности и изливается потокомъ краснорѣчія противъ недостатковъ общества, которые ярко выставляютъ наружу, и, не стѣсняясь даже присутвіемъ Императрицы, клеймить позоромъ злоупотребленія, господствовавшія въ правительственной сферѣ. Въ его проповѣди слишкомъ замѣтно вліяніе школы: рѣчь его испещрена цвѣтами искусственнаго краснорѣчія, риторическіе обороты, тропы и фигуры попадаютъ весьма часто“ ²⁾... Преосвященный Кириллъ—первый ученый изъ Воронежскихъ епископовъ“,—замѣчаетъ другой изъ современныхъ намъ его біографовъ ³⁾.

---

¹⁾ Сочиненія Сумарокова, изд. 1786 года, т. VI, стр. 281.

²⁾ Исторія Троицко-Лаврской семинаріи, С. Смирнова, стр. 79.

³⁾ „Ворон. епарх. вѣд.“, стр. 571.

Б.

**Феофанъ Чарнуцкій, епископъ Нижегородскій и
Алатырскій (1753—1773 г.) ¹⁾**

Епископъ Феофанъ Чарнуцкій былъ родомъ изъ м. Чернухъ (нынѣ м. Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи); мірское его имя было Теодоръ; родился онъ, какъ можно полагать, около 1704 года; когда поступилъ въ число воспитанниковъ Кіевской академіи, не извѣстно, равно какъ не извѣстно и то, когда окончилъ курсъ академіи. Съ 1739 года мы встрѣчаемъ его въ числѣ учителей Троицко-Лаврской семинаріи; въ январѣ 1740 года онъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Феофана; въ 1742 году былъ учителемъ пѣтики при Троицкой семинаріи, но въ ноябрѣ этого года уволенъ въ Кіевъ. Въ 1743 году былъ игуменомъ Серпуховскаго Владычняго монастыря, а въ 1744 году игуменомъ Угрьскаго монастыря. Въ 1745 году былъ казначеемъ, въ 1746—келаремъ, а съ 1748 года—намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры. 14 марта 1753 года былъ назначенъ епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ. Въ санѣ епископа Нижегородскаго и Алатырскаго преосвященный Феофанъ пробылъ 20 лѣтъ и 1 іюля 1773 года, „по прошенію“, уволенъ съ пенсією—въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ и скончался 8 марта 1780 года.

---

¹⁾ Слишкомъ скудныя біографическія свѣдѣнія о жизни преосвященнаго Феофана Чарнуцкаго заимствованы нами изъ „Истор. Моск. Слав. Греко-Лат. акад.“ соч. Сер. Смирнова, Моск. 1855 г., стр. 219 и „Списки архіер. кафедръ іерархіи Всерос. со времени учрежденія Св. Прав. Синода, (1721—1871 г.), Юр. Толстаго, Спб. 1872 г., стр. 12, стол. 2-й, № 87 (подъ именемъ).

Открытие въ Полтавѣ отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка.

27 апрѣля сего года совершилось въ Полтавѣ открытіе отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка. Ровно въ 12 часовъ дня, въ нанятомъ у купца Рикмана для помѣщенія этого отдѣленія домѣ, собрались всѣ приглашенные представители дворянъ и земствъ, персоналъ служащихъ въ новомъ отдѣленіи и причтъ съ пѣвчимъ хоромъ Срѣтенской церкви, гдѣ въ обширномъ залѣ приготовлено было въ весьма приличномъ видѣ все необходимое для совершения молебствія. По приходѣ и. д. Начальника губерніи съ полиціймейстеромъ тотчасъ же началось молебствіе о начатіи добраго общественнаго дѣла съ водосвятиемъ, окончившееся провозглашеніемъ сначала многолѣтія Государю Императору съ Супругою и Наслѣдникомъ Его, потомъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Императору Александру II, и затѣмъ опять многолѣтія всѣмъ начальствующимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Вслѣдъ за молебствіемъ произнесена была о. настоятелемъ упомянутой церкви приличная случаю рѣчь, по окончаніи которой пѣвчіе запѣли концертъ, при чемъ окроплялись св. водою всѣ присутствовавшіе на молебствіи и всѣ служебныя камеры.

Послѣ молебствія добродушный хозяинъ этого скромнаго торжества, Предсѣдатель отдѣленія Д. К. Квитка, угощалъ всѣхъ посѣтителей чаемъ, во время котораго намъ пришлось слышать между бесѣдующими разные толки и мнѣнія о новооткрытомъ учрежденіи, при чемъ почти всѣ сходились къ одному заключенію, а именно: что это учрежденіе должно служить вѣрнымъ средствомъ къ улучшенію быта бѣдныхъ крестьянъ, если они съумѣютъ только воспользоваться имъ, при усердномъ и правильномъ трудѣ своемъ.

Дай же, Господи, чтобы это новое учреждение, какъ одна изъ мѣръ заботливости нашего благодѣтельнаго Монарха о благосостояніи низшаго слоя нашего Отечества, процвѣтало болѣе и болѣе и принесло ожидаемые плоды!

РѢЧЬ

при открытіи въ Полтавѣ отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка 27 апрѣля 1883 года.

Благочестивое собраніе!

Какъ пріятно, какъ радостно видѣть въ настоящемъ торжествѣ выраженія того духа вѣры и благочестія нашихъ отцовъ, который они всегда полагали въ основу всѣхъ благихъ общественныхъ дѣлъ и предпріятій!

Въ самомъ дѣлѣ, что иное выражаетъ совершенное нами теперь молебствіе, какъ не то, что всѣ вы проникнуты тою благочестивою мыслию, что безъ Божіаго благословенія не должно начинаться никакое доброе дѣло, что, по слову Божію, *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудящася зиждущи!* А присутствующіе здѣсь высокопоставленные мужи и представители нашего благочестивѣйшаго Монарха и нашихъ обществъ не даютъ ли намъ права думать, что всѣ готовы трудиться и содѣйствовать по мѣрѣ силъ своихъ въ открываемомъ нынѣ истинно-благодѣтельномъ учрежденіи къ достиженію тѣхъ благихъ цѣлей, которыя начертаны Самодержавною рукою нашего Монарха?

Къ вамъ, избранные трудиться на этомъ новомъ поприщѣ, — къ вамъ обращаюсь съ особымъ словомъ. Кажется, нѣтъ надобности напоминать вамъ при началіи вами

новаго дѣла все то, что вамъ уже вполнѣ извѣстно. Однако же я считаю своею пастырскою обязанностью сказать, что вы должны постоянно, при совершеніи вами служебнаго дѣла вашего, имѣть въ виду, что цѣль этого благодѣтельнаго учрежденія достигнется только тогда, когда каждый изъ васъ совершитъ назначенное ему дѣло честно и безкорыстно, помня твердо одно, что вы призваны сослужить нашему Отечеству службу, которою должны содѣйствовать достиженію той главной цѣли, чтобы все вѣрноподданное нашего благодѣтельнаго Монарха проводило *тихую, спокойную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Да благословитъ же Господь Богъ начинаніе ваше и да подастъ Онъ вамъ силу и крѣпость для совершенія вами столь полезнаго общественнаго нашего дѣла!

Протоіерей *Н. Кузнецкій.*

III.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Милости и льготы по случаю коронаціи.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующіе слухи о разныхъ милостяхъ и льготахъ по случаю предстоящей коронаціи. Коммиссія образованная подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ, тайнаго совѣтника Николаева, дѣятельно занята разработкой вопроса по сложению разныхъ казенныхъ недоимокъ, въ виду предстоящихъ къ обнародованію льготъ, по случаю священнаго

коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Какъ слышно, въ числѣ этихъ льготъ предположено сложение подушной подати въ размѣрѣ 16 милліоновъ рублей. Затѣмъ предполагаются къ сложению всѣ казенные по службѣ начеты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ уже взысканіемъ, не превышаютъ съ каждаго шести сотъ рублей. Также предполагается сложить со счетовъ всѣ неуплаченные или невозвращенные денежные по службѣ начеты, взысканія и утраты по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ за дѣйствія, которымъ минула десятилѣтняя давность. Въ томъ числѣ подлежатъ сложению начеты и взысканія, наложенныя на чиновниковъ по службѣ за упущенія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Предположено также простить взысканія опредѣленныя и предписанныя уже къ исполненію за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу, а также за пошлины взыскиваемыя за просрочку заграничныхъ паспортовъ. Въ числѣ льготъ проектируется и такая, въ силу которой будутъ освобождены отъ слѣдствія и суда всѣ состоявшіе подъ ними по день коронованія, за преступленія и проступки не влекущіе по закону наказанія сопряженнаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ. Предполагаются также льготы и для тѣхъ лицъ, надъ которыми началось уже исполненіе судебныхъ приговоровъ, и цѣлый рядъ облегченій для преступниковъ, которые по свойствамъ совершенныхъ ими преступленій подверглись болѣе тяжкимъ карамъ, какъ-то: ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе въ отдаленныя мѣста. Кромѣ общихъ льготъ, какъ слышно, проектируютъ и частныя льготы по нѣкоторымъ управленіямъ въ отдѣльности.

Высочайшее пособие Могилевскому Богоявленскому братству.

—Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ, что Императоръ, принявъ всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о возстановленіи Могилевскаго Богоявленскаго братства, имѣющаго цѣлью дѣла благотворенія и въ особенности учрежденіе церковно-приходскихъ народныхъ школъ и съ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ сего направляемую епархіальнымъ преосвященнымъ заботу духовенства о наставленіи народа въ истинахъ православной вѣры и распространеніи по приходамъ школъ для начального обученія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Богоявленскому братству пособие въ тысячу рублей.

Право училищныхъ совѣтовъ увольнять неблагонадежныхъ попечителей училищъ.

—„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что вслѣдствіе вопроса возбужденнаго попечителемъ одного учебнаго округа, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило, что училищные совѣты могутъ увольнять попечителей начальныхъ народныхъ училищъ и распорядителей частныхъ и воскресныхъ школъ за несоотвѣтственный ихъ званію образъ дѣйствій, даже помимо особаго постановленія избравшихъ ихъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ.

Проектъ церковно-приходскихъ школъ въ прошломъ столѣтїи.

— Въ „Подольск. Еп. Вѣд.“ сообщенъ не лишенный интереса и значенія для исторїи нашей начальной школы проектъ церковно-приходскихъ школъ, составленный въ прошломъ еще столѣтїи, — именно въ 1769 г. По этому проекту учебная дѣятельность школы поставлена была „въ особое смотрѣніе приходскимъ священникамъ, какъ собственно до нихъ принадлежащее дѣло“. „Священникъ-надзиратель“ долженъ былъ имѣть у себя списокъ всѣхъ дѣтей своего прихода, съ обозначеніемъ лѣтъ каждаго, и своевременно распорядиться, когда кому слѣдовало поступить въ ученье. Его же обязанностію было заблаговременно требовать изъ епархіальной консисторїи необходимое количество учебныхъ книгъ, раздавать ихъ учащимся и тутъ же собирать съ учениковъ деньги за учебники для отсылки въ духовное правленіе. Въ учебное время священникъ долженъ былъ посѣщать свою приходскую школу ежедневно; кромѣ того, еженедѣльно назначать извѣстный день для „повторенія“ и лично при этомъ присутствовать. Учитель школы долженъ былъ ежемѣсячно подавать священнику записки, какъ-то: кто учится и сколько выучилъ, а священникъ, на основанїи этихъ записокъ и собственныхъ отмѣтокъ въ своемъ спискѣ, составлялъ общую годовую вѣдомость для представленія на „генеральномъ смотрѣ“ или въ духовное правленіе. Учениковъ, которые по заявленію учителя оказывались непонятливыми, священникъ могъ исключать изъ школы, но напередъ долженъ былъ повѣрить ихъ способности „обще со старыми людьми всего своего прихода“, а чрезъ годъ и еще разъ произвести такое испытаніе. Обучив-

шимся „порядочно читать“ священникъ долженъ былъ сдѣлать экзаменъ и затѣмъ выписать ихъ изъ школы съ наказомъ, „чтобы въ свободное время по домамъ твердили находящіяся въ учебной книгѣ части и всегда были готовы отвѣчать на его вопросы“. Вмѣстѣ съ мальчиками могли поступать въ школу и дѣвочки. Относительно мальчиковъ проектъ обязывалъ поселянъ отдавать ихъ въ училище, а опредѣленіе дѣвочекъ въ школу предоставлялось желанію родителей. Но взамѣнъ школы проектъ обязательно вводилъ „изустное обученіе дѣвочекъ“ и возлагалъ это на обязанность священника. Онъ долженъ былъ каждую недѣлю разъ собирать дѣтей женскаго пола къ себѣ на домъ, или въ церковь и прочитывать имъ нравоученіе изъ учебной книги, заставляя по нѣскольку разъ твердить наизусть, а вытверженное новторять въ другое собраніе и выучившимъ давать новые уроки. Вознагражденіе священнику, по проекту, полагалось въ годъ по три четверти ржи и по три рубля денегъ, а учителю-церковнику, имѣющему пашню, назначалось въ годъ три четверти ржи и за каждый учебный мѣсяць по полтинъ“.

Распространеніе въ народъ изданій религіозно-нравственнаго содержанія Виленскимъ братствомъ.

— Въ „Лит. Ец. Вѣд.“ напечатанъ журналъ Совѣта Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства, въ которомъ записано слѣдующее полезное распоряженіе братства. Въ видахъ, съ одной стороны, противодѣйствія латино-польской пропагандѣ, распространяющей между православнымъ населеніемъ края свои тенденціозныя изданія, а съ другой — и, вообще, для удовлетворенія духов-

нымъ потребностямъ народа, Совѣтъ рѣшилъ выписать изъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, состоящаго при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, приспособленныхъ къ пониманію простаго народа изданій религиозно-нравственнаго содержания, — 6,200 экз. на сумму 398 р., для бесплатной раздачи по приходамъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

Вышла въ свѣтъ третья часть „Круга церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи“, заключающая въ себѣ пѣснопѣнія Св. Четырдесятницы и Страстной седмицы. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб. Получать можно въ канцеляріи Общества, въ Богоявленскомъ монастырѣ, у книгопродавца Ферাপонтова, на Никольской улицѣ, и у Мейцова, на Кузнецкомъ мосту. Тамъ же продаются первая и вторая части означеннаго изданія, стоящія— 1-я часть „Всенощное бдѣніе“ 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 30 коп., 2-я часть „Ирмосы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ съ тропарями“ 1 руб. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

ВЪ ОБЛАСТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ

(Нравственныя и житейскіе идеалы современнаго материализма.—Практическіе выводы пессимизма.—Счастье и трудъ въ жизни). *И. Скворцова*. Спб. 1883.—116 стр. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 60 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.—Выписывающіе прямо отъ автора (С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 3. Ив. Вас. Скворцову) за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ же продаются послѣдніе экземпляры (до 200) книги того же автора:

Въ защиту блага духовенства (по поводу книги Н. Елагина о блгоу духовенствѣ) *И. Старова* (псевдонимъ). Цѣна 1 р. съ пересылкой.

Взаимъ денегъ за ту и другую книги, при выпискѣ ихъ прямо отъ автора, можно прилагать почтовыя марки на соответствующую сумму.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ.

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ

СВЯЩЕННАГО КРОНОВАНІЯ,

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Предстоящее торжество священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ открываетъ на Руси эру

празднествъ и всенароднаго веселья. Со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества сзываются общественные сановники, чтобы присутствовать при обрядѣ коронованія, и вся Россія мысленно устремляетъ свои взоры въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ должно совершиться предстоящее торжество. Немногимъ счастливымъ придется присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія и видѣть празднества, которыми оно будетъ сопровождаться, но каждому, конечно, желательно имѣть представленіе обо всемъ, что будетъ происходить въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Съ этою цѣлью и предпринято изданіе „картиннаго описанія священнаго коронованія“, которое, въ роскошныхъ рисункахъ и обстоятельномъ описаніи, представитъ полное изображеніе торжества коронованія въ Москвѣ и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ.

Все изданіе составитъ изящный альбомъ, предназначенный служить воспоминаніемъ о торжествѣ священнаго коронованія.

На художественную сторону изданія обращено самое заботливое вниманіе и всѣ рисунки будутъ исполнены подъ наблюденіемъ Академика М. О. Микѣшина.

Описанія рисунковъ будутъ составлены специальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корреспонденціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

Программа изданія выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упущено изъ виду. Въ „картинномъ описаніи священнаго коронованія“ будетъ во всемъ соблюдена строгая послѣдовательность, согласно указаній Высочайше утвержденнаго церемоніала.

При „картинномъ описаніи священнаго коронованія“ прилагаются бесплатно:

Хромофотографическіе портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ виду техническихъ условій печатанія хромофотографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15-го мая.

Подписная цѣна на „картинное описаніе священнаго коронованія“: за экземпляръ въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.; въ роскошномъ золоченомъ переплетѣ: безъ пересылки 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ редакціи журнала „Иллюстрированный Міръ“, въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул. д. № 48, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Исторія священнаго коронованія русскихъ государей. II.—3. Сильвестръ Кулябка, архіепископъ С.-Петербургскій и Шлиссельбургскій. 4. Кирилль Ляшевецкій, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій. 5. Теофанъ Чарнуцкій, епископъ Нижегородскій и Алатырскій. Открытіе въ Полтавѣ отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка и рѣчь при семь случаѣ. III.—Извѣстія и замѣтки. IV.—Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ дозв. цензуры 15 мая 1883 г. Прот. *М. Гаврилковъ.*